

СОЗНАЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ МОЮ
И ВРАТА АДА
НЕ ОДОЛЖЮТЬСЯ

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Февраля 1911 г.
№ 3 (95)

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1911 г.
Изд. 5 годъ

Содержаніе № 3:

1. По поводу правительственнаго запрещенія сооружать въ костелахъ памятники.
А. Виленецъ.	46—47.
2. Къ 50-лѣтію освобожденія крестьянъ Сѣверо-Западнаго края. А. Миловидовъ.	47—52.
3. Мысли при чтеніи статьи „Добрый пастырь пасеть овцы своя“. Православный
Священникъ.	52—54.
4. Въ защиту Западно русскаго духовенства. Близкій	54—55.
5. Настоятельная потребность открытія пастырскихъ собраній. Священникъ Никаноръ
Разумовичъ.	55—57.
6. Вліяніе на слушателей простаго слова	57—58.
7. Къ вопросу объ общенародномъ пѣніи. Н.	58.
8. Какъ борются со сквернословіемъ. С. Н. К.	58—59.
9. Римско-католическая церковь въ Россіи и за границей	59—61.
10. Библиографія. I. Отчетъ Виленской Комиссіи для разбора и изданія древнихъ
актовъ за 1909 годъ. Д. Б. П. Пьянство хуже смерти. I. Козловъ.	61.
11. Воззваніе „Кружка русскихъ женщинъ“.	62.
12. По краю. Хроника церковно-общественной жизни.	62—65.
13. Иллюстраціи: I. Импер. Александръ II при гробницѣ Августѣйшаго Родителя
наканунѣ подписанія манифеста 19 февр. 1861 г.; II. Митр. Московскій Филаретъ,
редактировавшій освободительный манифестъ; III. Объявленіе освободительнаго
манифеста въ сельской церкви.	
14. Изъ жизни Братствъ.	65—66.
- При семь № прилагается: а) Поученіе противъ пьянства; б) Литовскія Епарх.
Вѣдомости 1911 г. № 3; в) Листокъ для народа № 3—2 экз.

Вильна, 1-го Февраля.

По поводу правительственнаго запрещенія соорудить въ костелахъ памятники.

Ниже, въ отдѣлѣ „*Римско-католическая церковь въ Россіи и за границей*“ *), читатели найдутъ циркуляръ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, запрещающій постановку въ римско-католическихъ церквахъ памятниковъ, не относящихся къ религіозному культу.

Такое распоряженіе было вызвано сооруже-ніемъ въ одномъ костелѣ памятника польскому королю Казимиру III, что предусмотре-но закономъ (п. 9 ст. 372, т. 1, ч. 2 Учрежд. Министр. изд. 1892 г.), разрѣшающимъ только постановку въ храмахъ такихъ предметовъ, которые имѣютъ отношеніе къ религіознымъ вѣрованіямъ. Нарушеніе этого закона въ политическихъ цѣляхъ вошло въ практику римско-католической церкви сравнительно давно: статуи польскихъ королей, непричисленныхъ къ лику святыхъ, говорятъ, прежде можно было встрѣтить въ нѣсколькихъ костелахъ г. Вильны. Въ настоящее время тамъ же находятся статуи и бюсты польскихъ поэтовъ и дѣятелей, которыхъ также не найдете въ спискѣ святыхъ, зато они занимаютъ, видное мѣсто въ польской патріотической литературѣ, какъ народные герои и дѣятели по насажденію польскости въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Такъ въ костелѣ св. Іоанна находятся три такихъ памятника—бюста изящной работы: А. Мицкевича, Л. Кондратовича (Сырокомли) и Э. Одынца. Всѣ эти писатели въ свое время были ярые патріоты, носители и провозвѣстники польскихъ политическихъ утопій, надѣлавшихъ столько вреда польскому и русскому народу. По своему происхожденію они были ополяченныя литовцы, можетъ быть бѣлоруссы (родина А. Мицкевича и Кондратовича—Новогрудскій уѣздъ Минской губ.), но, какъ ренегаты, эти писатели были фанатиками своихъ политическихъ идей и, благодаря

талантливости, своими твореніями немало содѣйствовали возбужденію общества, его революціонизированію и наконецъ, открытымъ мятежамъ. А. Мицкевичъ и Одынецъ подготавливали мятежъ въ 1831 г. а Кондратовичъ въ 1863 г. Ихъ произведенія имѣютъ широкое распространеніе, а вмѣстѣ съ ними поддерживаются и крѣпнутъ напоминающія ихъ политическія идеи и политическія утопіи.

Памятники этихъ писателей, являясь продолжателями ихъ дѣла, молчаливыми пропагандистами ихъ идей, подогрѣваютъ въ подрастающихъ поколѣніяхъ огонь ложнаго патріотизма и соединенныхъ съ нимъ утопій. Словомъ, постановка подобныхъ памятниковъ является однимъ изъ новыхъ видовъ пропаганды полонизма черезъ костелъ. Когда русское правительство, оберегая цѣлостъ и спокойствіе государство, начало удалять съ улицы полонизмъ въ рѣзкихъ его политическихъ проявленіяхъ, онъ ушелъ въ костелъ, гдѣ подъ охраною закона о неприкосновенности религіи, культивируется и усердно пропагандируется. На счетъ средствъ, какими достигается эта пропаганда, польскіе дѣятели не разборчивы, лишь бы достигалась цѣль.

Какое, напримѣръ, непосредственное отношеніе имѣютъ къ костелу, какъ дому молитвы, выше упомянутые памятники виленаго древняго костела? А. Мицкевичъ, Э. Одынецъ, Л. Кондратовичъ не были ни строителями ни благотворителями этого костела, онъ также не былъ для нихъ и мѣстомъ погребенія. По своей жизни они съ ихъ романтическими похождениями во всякомъ случаѣ не могутъ служить образцомъ религіозности и святости, не могутъ содѣйствовать спасенію вѣрующихъ, что составляетъ главную задачу костела.

Римско-католическое духовенство, разрѣшая постановку въ костелахъ подобныхъ памятниковъ во имя національной политики, тѣмъ самымъ не только нарушаетъ законъ государства, на средства котораго существуетъ, но въ жертву той же политикѣ приноситъ святость мѣста, религію и совершаетъ явное кощунство, помѣщая рядомъ со статуями Спасителя и Святыхъ, статуи грѣшныхъ людей, которымъ въ простотѣ души, по невѣдѣ-

*) Съ начала текушаго года мы ввели въ наше изданіе новый отдѣлъ „*Римско-католическая церковь въ Россіи и за границей*“, въ которомъ будутъ помѣщаться различныя свѣдѣнія и извѣстія, а также административныя распоряженія духовной и свѣтской власти, относящіяся къ римско-католической церкви.

нiю и въ религіозномъ экстазѣ простой народъ можетъ творить поклоненіе. Последнее не выдумка, а фактъ, видѣнный и разсказанный намъ однимъ, внушающимъ довѣріе лицомъ.

Прошлымъ лѣтомъ вечеромъ къ костелу св. Яна подошла большая толпа паломниковъ, пришедшихъ, повидимому, изъ далека. Очевидецъ послѣдовалъ за ними въ костель, гдѣ въ сумеркахъ угасающаго дня, тотчасъ же началось поклоненіе святынямъ. И вотъ передъ памятникомъ Мицкевича онъ увидаль распростертую на полу богомолку, шептавшую слова молитвы. Когда она встала, онъ спросилъ по польски: какому святому вы молились, бабуся? И услыхаль въ отвѣтъ: czy ja wiem jaki to swęty, panowie lepiej wiedzą (развѣ я знаю, какой это святой, господа лучше знаютъ).

O sancta Simplicitas!—хочется повторить слова Яна Гусса.

Стоитъ вникнуть въ эту трагедію вѣрующей простой души, поработанной костеломъ. Гдѣ то ксендзъ настроилъ своихъ прихожанъ къ религіозному подвигу — къ путешествію на богомолье въ Вильну съ ея святынями. Это настроеніе во время дальняго пути растетъ и крѣпнетъ, нѣкоторые, приготовляя себя къ богомолью, постятъ. Наконецъ, послѣ такого приготовленія паломникъ у цѣли богомоленія, въ древнемъ виленскомъ костелѣ, о святыняхъ котораго ему говорилъ ксендзъ. Его охватываетъ священный трепетъ—здѣсь для него все свято, все достойно поклоненія, и если бы той благочестивой старушкѣ—паломницѣ сказать, что она молилась передъ изображеніемъ далеко не святого человѣка, о которомъ она и не слышала никогда, и который не имѣетъ ничего общаго съ ея религіозною настроенностію, то она и не повѣрила бы, что въ такомъ святомъ мѣстѣ происходитъ поруганіе и обманъ ея святого чувства. Но обманъ этотъ рано или поздно, когда народъ подрастетъ духовно, все таки обнаружится и онъ уже обнаруживается, за это говоритъ бѣгство народа изъ костела къ маріавитамъ, и усиливающееся съ каждымъ годомъ паденіе религіи и нравственности среди мѣстнаго католическаго населенія.

Такимъ образомъ, русское правительство очень своевременно издало запрещеніе о сооруженіи памятниковъ въ костелахъ, что собственно служить только подтвержденіемъ и разъясненіемъ существующаго закона. Если бы не было о немъ напоминанія, то навѣрное костель св. Яна постепенно обратился бы въ пантеонъ польскихъ писателей и проповѣдниковъ „отбудованія ойчизны“.

Но издавая такое запрещеніе, русское правительство сдѣлало только половину дѣла. Сооруженные и поставленные въ костелахъ памятники, неимѣющіе отношенія къ религіозному культу, продолжаютъ тамъ пребывать, чѣмъ нарушается прямой русскій законъ, наносится существенный вредъ интересамъ русской государственности и народности, наносится вредъ и моральный, такъ какъ подобные памятники подрываютъ религіозную вѣру народа, что отражается и на нравственности мѣстнаго католическаго населенія. Такъ продолжаться далѣе не можетъ, необходимо *удалить* теперь же изъ костеловъ всѣ памятники, подобные упомянутымъ выше и тѣмъ прекратить ихъ вліяніе на народъ: имъ приличнѣе стоять въ частныхъ музеяхъ, въ частныхъ польскихъ гостиныхъ, но ни какъ не въ христіанскихъ храмахъ.

А. Виленецъ.

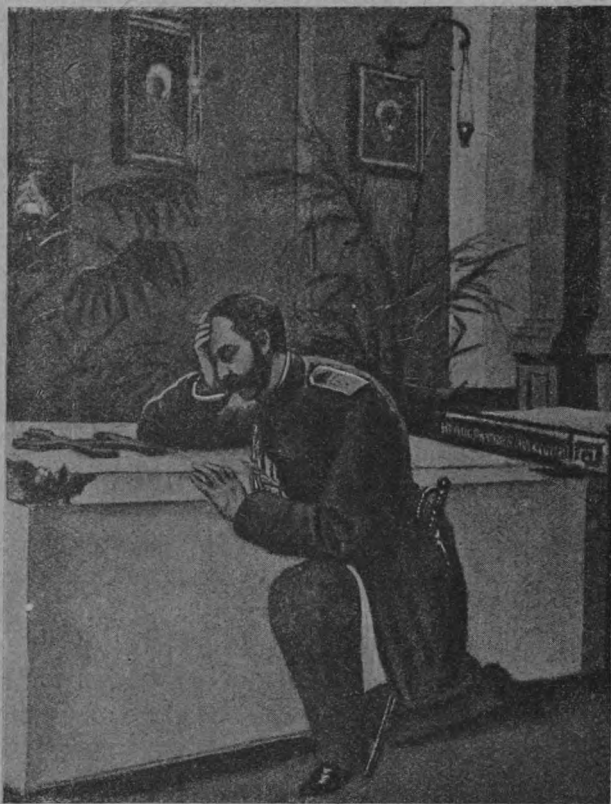
Къ 50-лѣтію освобожденія крестьянъ Сѣверо-Западнаго края.

(Продолженіе).

III.

19 февраля 1861 года Государь Императоръ Александръ II подписалъ знаменитый „освободительный“ манифестъ и «Положеніе о крестьянахъ». Современники передаютъ, что предъ писаніемъ манифеста Государь горячо молился при гробницѣ своего Августѣйшаго Родителя. Манифестъ, редактированный митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, заканчивался получившими историческую извѣстность словами: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго». Въ Петер-

бургъ манифестъ былъ обнародованъ по церк-
вамъ и расклеенъ по улицамъ 5 марта, въ „про-
щенное воскресеніе» передъ великимъ постомъ,
при чемъ самъ Государь прочиталъ его въ Ми-
хайловскомъ манежѣ.

Импер. Александръ II при гробницѣ своего Августѣйшаго Ро-
дителя наканунѣ подписанія манифеста 19 февр. 1861 г.

Освобожденный народъ устроилъ торжест-
венную встрѣчу Царю-Освободителю, поднесъ ему
хлѣбъ-соль и по своему благодарилъ отъ полноты
сердца за дарованное великое благодѣяніе. Ликованіе
было всеобщее, знакомые при встрѣчѣ хрис-
тосовались какъ на Пасху, поздравляли другъ
друга съ великимъ праздникомъ, съ „Волей“.

„Воля“!! — этотъ общій, восторженный
крикъ народа, вмѣстѣ съ освободительнымъ ма-
нифестомъ на всѣхъ языкахъ Россійской импе-
ріи, разносился по всему ея широкому простран-
ству въ теченіе всего поста. Изъ столицы онъ бы-
стро распространялся по городамъ и селамъ напол-
няя сердца бывшихъ крѣпостныхъ восторгомъ и
радостью, согрѣвая ихъ, какъ теплые солнечные лу-
чи наступившей весны,—этой первой весны кре-
стьянской свободы. При обнародованіи манифеста
крестьяне въ селахъ служили благодарственные
молебны, звонили въ колокола, жертвовали на по-
строеніе храмовъ, часовенъ, на сооруженіе иконъ,
по мѣстамъ происходили трогательныя прощанія
помѣщиковъ съ бывшими своими крѣпостными,

получившими названіе временно обязанныхъ кре-
стьянъ. Всюду на Руси было тихое ликованіе,
не было пьянства, не было, за небольшимъ исклю-
ченіемъ, крестьянскихъ волненій и беспоряд-
ковъ.

Не такъ встрѣтили зорю своего освобожденія
крестьяне Сѣверо Западнаго края: до нихъ до-
стигли лишь слабые отблески этой русской зори,
которую они увидѣли вполнѣ только черезъ два
года и днемъ ихъ освобожденія собственно было
перваго марта 1863 года.

Прежде всего объявленіе воли въ Сѣверо За-
падномъ краѣ уже по самому существу не было
такимъ полнымъ, какъ въ Великороссіи и Мало-
россіи. По особымъ условіямъ сельскаго быта въ
губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской и
Минской и въ четырехъ латышскихъ уѣздахъ
Витебской—признано было необходимымъ издать
отдѣльное *Мѣстное Положеніе* для поземельнаго
устройства тамъ временно обязанныхъ крестьянъ.
По нему размѣръ крестьянскихъ повинностей въ
пользу помѣщикамъ, опредѣленный раньше ус-
тавными грамотами, вводился неокончательно. Со-
гласно заявленію самыхъ помѣщиковъ, въ Поло-
женіи было указано, что послѣ введенія устав-
ныхъ грамотъ инвентари крестьянъ должны быть
провѣрены особыми комиссіями, затѣмъ опредѣ-
лены сообразно средствамъ крестьянъ, количес-
тву и качеству отведенной имъ земли. Въ видахъ
этого и другихъ условій переходъ крестьянъ, съ
барщины на оброкъ, а тѣмъ болѣе выкупъ сдѣлался
почти невозможнымъ, такъ какъ отъ добровольнаго
соглашенія помѣщики, при нескрываемомъ желаніи
продлить крѣпостное состояніе, всячески уклоня-
лись. Такъ уже эта неопредѣленность и неполно-
та самага Мѣстнаго Положенія до нѣкоторой сте-
пени парализовали въ Сѣверо Западномъ краѣ
силу освободительнаго манифеста, по еще болѣе
этому содѣйствовали мѣстныя условія.

Манифестъ 19 февраля и Мѣстное По-
ложеніе при всей неполнотѣ послѣдняго, все же
возвѣстили крестьянамъ наступленіе права
земельной собственности и вмѣстѣ новой эры са-
мостоятельной общинной жизни, огражденной отъ
вліянія на мірскія дѣла не только помѣщиковъ,
но и губернской администраціи. Понятно, какъ
было трудно примириться съ крестьянскою зе-
мельною собственностью и самоуправленіемъ вос-
питанному и закоренѣвшему въ крѣпосничествѣ
литовско польскому дворянству. И въ то время,
когда послѣ подписанія Манифеста русское дво-
рянство не только не обнаружило какого либо
организованнаго противодѣйствія крестьянскому
дѣлу, но само положило не мало усилій на точ-
ное исполненіе Положенія и охотно становилось
въ ряды мировыхъ посредниковъ, литовско-поль-
скіе дворяне увидали въ освободительномъ мани-
фестѣ объявленіе войны ихъ панскому вліянію на
крестьянъ почему они быстро сплотились для проти-
водѣйствія манифесту, освобождавшему крестьянъ

не только отъ экономическаго, но и отъ нравственнаго ига. „Нельзя не видѣть“, говоритъ одинъ современникъ,—„что мятежъ 1863 года и то нетерпѣніе съ которымъ паны рвались въ него, въ значительной мѣрѣ опредѣлялись озлобленіемъ на 19 февраля, такъ что послѣднее польское возстаніе начинается не съ января 1863 года, а съ марта 1861 года, когда крестьянамъ былъ прочтенъ манифестъ объ освобожденіи и когда, по словамъ хроники одного Бернардинскаго монастыря, костелы были опоганены русскимъ языкомъ этого манифеста“.

Проникнутые стремленіемъ затормозить дѣйствія освободительнаго манифеста, польскіе дворяне прежде всего всѣми мѣрами стараются скрыть отъ крестьянъ манифестъ, или по крайней мѣрѣ затемнить Мѣстное Положеніе.

Митр. Московскій Филаретъ, редактировавшій освободительный манифестъ.

Въ цѣляхъ сокрытія манифеста помѣщики запрещали о немъ говорить. Пользуясь тѣмъ, что духовенство находилось отъ нихъ въ экономической зависимости, ему запрещали объявлять въ церквахъ, а когда православные священники въ большинствѣ все-таки объявили Царскую волю народу, то таковыхъ путемъ интригъ и доносовъ удаляли съ приходовъ или же наносили какойнибудь имущественный вредъ. Но все таки вѣсть о воли, какъ весенній воздухъ, проникала чрезъ всѣ преграды и крестьяне узнавали о манифестѣ „Царской Грамотѣ“ и волновались, считая помѣщиковъ угнетателями этой грамоты.

Нѣкоторыя губернскія учрежденія, состоявшія преимущественно изъ лицъ польскаго происхожденія, проникнутыхъ польскими интересами, также всѣми мѣрами стремились затянуть дѣло освобожденія крестьянъ и представить его въ иномъ видѣ. Сохранился очень любопытный архивный документъ изъ дѣлъ Виленскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Присутствіе оттягивало время объявленія Мѣстнаго Положенія до 13 апрѣля 1861 года, затѣмъ въ этотъ день, очевидно, побуждаемое обстоятельствами, на засѣданіи сдѣлало такое постановленіе: статьи мѣстнаго Положенія, относящіяся до Виленской губерніи, перепечатать не цѣликомъ, но лишь въ извлеченіи, то-есть, «однѣ существенно важныя статьи, съ нѣкоторыми притомъ измѣненіями въ изложеніи оныхъ, примѣняясь къ понятіямъ крестьянъ». Это постановленіе было такъ непонятно и при существующихъ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ такъ подозрительно, что его даже не рѣшился утвердить всегда покладистый и уступчивый къ мѣстному дворянству В. И. Назимовъ. Дѣло пошло къ министру внутреннихъ дѣлъ, и тотъ рѣшительно отмѣнилъ постановленіе, запретивъ всякія „сокращенія, и измѣненія Высочайше утвержденнаго Положенія“.

Такъ дѣйствовали проникнутые польскими интересами «русскія» губернскія учрежденія, которымъ была вручена судьба многочисленнаго крестьянскаго сословія Сѣверо-Западнаго края. Еще болѣе наносили вредъ дѣлу освобожденія крестьянъ мировые посредники, которые являлись ближайшими объявителями воли и проводниками ея въ жизнь крестьянъ. Они почти всѣ были изъ мѣстныхъ дворянъ и, по словамъ гр. М. Н. Муравьева, находящимъ полное подтвержденіе въ многочисленныхъ документахъ политическаго отдѣленія канцеляріи Виленскаго генеральнаго губернатора¹⁾, «вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность, старались всѣми зависящими отъ нихъ способами положить преграду къ развитію самостоятельной жизни крестьянъ, съ явною и худоскрываемою цѣлью оставить ихъ надолго въ непосредственной зависимости отъ помѣщиковъ. Всѣ дѣйствія мировыхъ учреждений носили на себѣ отпечатокъ или польской революціонной пропаганды²⁾, или угнетанія народа съ тѣмъ, чтобы доказать ему, что дѣйстви-

1) Напр. 1861 г. № № 73, 74, 128, 161; 1862 г. № № 113, 124, 1863 г. № № 167, 241, 325 и др. Дѣла виленскаго полевого аудиторіата 1863 г. № № 277, 292, 336, 1864 г. № 398, 706, 1224 и др.

2) Ясное представленіе о политической благонадежности и дѣятельности польскихъ мировыхъ посредниковъ даетъ слѣдующій фактъ. Въ Гродненской губерніи въ началѣ 1863 года было 39 посредниковъ, изъ нихъ въ теченіе года полевымъ судомъ осуждены къ лишенію правъ и ссылкѣ—8, состояло подъ слѣдствіемъ по весьма важнымъ обвиненіямъ—4, выслано административнымъ порядкомъ на жительство въ отдаленныя губерніи—4, подвергнуто взысканію усиленнаго (10%) сбора съ имѣній—21, не подвергнулось никакому взысканію только двое.

тельное облегченіе своей учаси они могли ожидать не отъ правительства, а только отъ бывшихъ своихъ помѣщиковъ»¹⁾).

При такомъ направленіи мировые посредники, какъ говоритъ одно официальное донесеніе, не только не старались разъяснять милости, дарованныя Царемъ, напротивъ, всякій вопросъ, всякое сомнѣніе со стороны крестьянъ принимали за послушаніе, неповиновеніе и при всякомъ удобномъ случаѣ, пользуясь содѣйствіемъ членовъ земской полиціи и земскихъ судовъ, тоже состоявшихъ изъ поляковъ, — вызывали военныя команды. Тѣ священники, которые рисковали объяснить манифестъ крестьянамъ, были преслѣдуемы, а то и удаляемы съ приходовъ²⁾. Невыясненность манифеста повела къ тому, что крестьяне еще въ 1863 году продолжали отбывать барщину, мѣстами даже въ болѣе усиленныхъ размѣрахъ, чѣмъ въ

Объявленіе освободительнаго манифеста въ сельской церкви. крѣпостное время³⁾. Благодаря неправильно составленнымъ грамотамъ, мировые посредники

¹⁾ Изъ письма М. Н. Муравьева къ П. А. Валусву. Архивъ Муравьевскаго музея. № 83.

²⁾ См. наше соч. Заслуги гр. М. Н. Муравьева для православной церкви С. Западнаго края, стр. 48.

³⁾ Наприм., крестьяне Лугайской волости въ концѣ 1862 г. отбывали, сверхъ положенныхъ, 36 егонныхъ дней съ каждаго двора. Арх. Вил. ген.-губ. 1862 г. № 66.

уменьшали, по словамъ современника, надѣлы земли, переводя опредѣленное число десятинъ на морги. Подъ видомъ удобной земли, у крестьянъ въ надѣлѣ при повѣркѣ оказывалась всяческая земля—и удобная, состоящая изъ пашни и луговъ и совершенно никуда негодная ничего не стоящая земля. Между тѣмъ, крестьяне, по уставной грамотѣ, за эти свои наполовину неудобные надѣлы обязывались платить полный оброкъ.¹⁾ Затѣмъ, какъ говорятъ архивныя данныя, во многихъ мѣстахъ крестьянскіе земельные надѣлы оказались безъ загоновъ для пастбища и безъ сѣнокосовъ, а что касается лѣса, то въ Западномъ краѣ его почти нигдѣ не дали крестьянамъ, которые въ большинствѣ оказались безъ строительныхъ матеріаловъ и топлива. Освободительный манифестъ не избавилъ крестьянъ и отъ произвола помѣщиковъ. По этому поводу въ первые два года со стороны крестьянъ на Высочайшее имя было подано множество прошеній. Въ нихъ временно-обязанные жалуются на обремененіе ихъ барщиной, жестокія наказанія, превращавшіяся въ пытки, на разныя нарушенія законовъ: помѣщики брали безвозмездно хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ и не позволяли для пополненія ихъ дѣлать общественныя запашки, мѣняли и отбирали крестьянскіе надѣлы, отбивали пчель, сады и т. п.²⁾ Среди жалобъ встрѣчаемъ притѣсненія на религіозной почвѣ: нѣкоторые крестьяне, женившіеся на православныхъ, подверглись истязаніямъ, ихъ земельные надѣлы были отобраны и сами они закованы въ колодки, и все это подтверждалось свидѣтельскими показаніями и медицинскими освидѣтельствowanіями³⁾. Жалобы крестьянъ рѣдко достигали своей цѣли: у генераль-губернатора ихъ обыкновенно встрѣчали донесенія уѣздной полиціи и помѣщиковъ о неповиновеніи, объ отказахъ ихъ платить подати и открытыхъ возмущеніяхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ донесеній написаны на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Изъ нихъ видно, что по мѣстамъ въ Ковенской губерніи „волненія“, охватывали довольно значительные районы⁴⁾. Слабый В. И. Назимовъ „болѣе всего“, по выраженію гр. Киселева⁵⁾, «старавшійся быть популярнымъ въ Литвѣ и Петербургѣ», торопилъ уѣздную полицію и мировыхъ посредниковъ произвести дознаніе. Крестьяне встрѣчали начальство колѣнопреклоненныя съ хлѣбомъ-солью и только въ рѣдкихъ случаяхъ отказывались явиться на сходку въ экономію или волость. Слѣдствія чаще всего выясняли непониманіе крестьянами новаго положенія,

¹⁾ Захарыинъ Воспоминанія о Бѣлоруссіи. Историческій Вѣстникъ, т. 160, стр. 68.

²⁾ Архивъ Виленскаго ген.-губерн. 1861 г. № 340, 450 и др. 1862 г. №№ 340, 341, 913, 915, 929, 961, 969 и др.

³⁾ Тамъ же, 1851 г. № 330.

⁴⁾ Архивъ Виленскаго ген.-губернатора 1861 г. №№ 98, 102, 40 и друг.

⁵⁾ Заблоцкій—Десятовскій. Графъ Киселевъ. III, стр. 78.

но иногда они не могли скрыть злоупотреблений помѣщичьей власти, особенно по прошеніямъ, поданнымъ на Высочайшее имя. Но такъ какъ окружающія генераль-губернатора лица успѣвали внушить, что въ настоящее время всякое крестьянское волненіе опасно для спокойствія края, то за разслѣдованіемъ шли наказанія плетью „зачинщиковъ“, а то и всей громады, заключеніе въ тюрьмы, призывъ военной команды, экзекуціи, т. е. водвореніе въ домахъ всего селенія солдатъ, или казаковъ, которые являлись очень разорительными постояльцами, быстро опустошавшими хозяйскіе амбары и кладовыя, събѣдавшими послѣдняго поросенка, послѣднюю курицу. Въ одномъ 1861 году по Ковенской губерніи такихъ дѣлъ „о неповиновствіи крестьянъ“, сопровождавшихся кровавой расправой, въ архивѣ виленскаго генераль-губернаторства 117¹⁾. Въ слѣдующемъ году командировки войскъ сдѣлались такъ часты, что войскъ не хватало въ краѣ, ихъ выписывали изъ сосѣднихъ губерній²⁾. Этотъ недостатокъ особенно сказанъ въ концѣ 1862 года, когда отряды войскъ должны были занять опредѣленные пункты для защиты жителей, напуганныхъ начавшими появляться повстанцами. Въ началѣ 1863 года изъ Петербурга дали понять генераль-губернатору, что неблагоразумно употреблять русскую военную силу къ возбужденію крестьянъ противъ правительства, и онъ циркуляромъ отъ 21 февраля запретилъ употребленіе военныхъ командъ при крестьянскихъ волненіяхъ³⁾. Но даже и послѣ того, въ мартѣ того же года, когда край наполнился мятежными шайками, мы видимъ дѣйствія военной команды противъ крестьянъ м. Калерина, которые отказались платить повинности помѣщику Горвату до прибытія провѣрочной комиссіи, такъ какъ многіе изъ нихъ не имѣютъ надѣла, другимъ отведена земля неудобная, и соглашались работать за плату, которую однако обѣщались возратить, если ихъ притязанія окажутся несправедливыми. Для усмиренія этого раздутаго помѣщиками бунта и, при содѣйствіи своихъ людей, уѣздной полиціи и земскаго суда, изъ Мозыря явились двѣ роты, которыя къ счастью были скоро отозваны назадъ⁴⁾.

Всѣ эти первыя блага крестьянской свободы въ Сѣверо-Западномъ краѣ привели къ тому, что, по официальнымъ документамъ начала 1863 г., въ нѣкоторыхъ селеніяхъ заходустныхъ уѣздовъ оставались лишь женщины и старики, а взрослое мужское населеніе спасалось въ лѣсахъ, боясь пріѣзда мирового посредника, или прибытія воин-

ской команды. Многіе бѣжали за предѣлы края; отъ нѣсколькихъ селеній Ковенской губерніи встрѣчаемъ прошенія крестьянъ возратить ихъ въ крѣпостную зависимость¹⁾. Когда читаемъ эти пропитанная кровью и слезами жалобы крестьянъ и рядомъ съ ними подробныя донесенія о возмутительныхъ расправахъ надъ крестьянами, экзекуціяхъ, о поразительныхъ насиліяхъ и истязаніяхъ ихъ помѣщиками, то приходится склоняться къ не разъ высказанному М. Н. Муравьевымъ мнѣнію, что всѣмъ этимъ пань хотѣли подготовить, расположить народъ къ мятежу, озлобавъ его противъ правительства и истолковавъ освобожденіе въ свою пользу. О послѣднемъ дворяне старались особенно ревностно. Польская интеллигенція съ собственными толкованіями и критикой реформы выступила публично съ самаго ея начала. Еще въ сентябрѣ 1858 года извѣстный польскій писатель Ходзько въ своей торжественной публичной рѣчи по поводу перваго рескрипта Государя говорилъ: „идея освобожденія крестьянъ въ Литвѣ далеко не новая. Она возникла сама собою изъ другой очень давней идеи, что повинности крестьянъ составляютъ процентъ, или ренту (zins) за землю, которой они пользуются отъ помѣщиковъ“. Приравнявъ дѣло освобожденія къ чиншовому владѣнію, ораторъ, не краснѣя, заявлялъ дальше, что „здѣшніе помѣщики крѣпостнымъ правомъ на личность крестьянъ не пользовались“²⁾. Если такъ позволяли себѣ пань толковать реформу публично, въ присутствіи русскихъ властей, то какъ могли ее толковать и извращать тѣ же господа и дѣятели міровыхъ учрежденій передъ крестьянами? Въ дѣлахъ временнаго полевого аудиторіата часто фигурируетъ мировой посредникъ, какъ возмутитель крестьянъ противъ правительства³⁾. Съ тою же революціонною цѣлью ксендзы, пань и шляхта во множествѣ распространяли возмутительныя прокламаціи, золотыя грамоты, ложные манифесты, обѣщая крестьянамъ даровые земельные надѣлы и независимость отъ помѣщиковъ. Но слишкомъ уже много обѣщали эти воззванія и слишкомъ было мало довѣрія у народа къ своимъ вѣковымъ притѣснителямъ, чтобы могли крестьяне повѣрить этимъ всѣмъ обѣщаніямъ. Они инстинктивно чувствовали ложь, питали довѣріе къ облагодѣтельствовавшему ихъ правительству и нетерпѣливо ожидали „новой воли“ (19 февраля 1862—3 гг.) для облегченія ихъ тяжелаго положенія. Этимъ можно объяснить, почему въ періодъ наибольшей сильной польской агитаціи и вербовки повстанцевъ (январь и февраль 1863 г.) въ банды шли преимущественно безземельные крестьяне и при томъ изъ Ковенской губерніи.

¹⁾ Архивъ Виленскаго ген.-губернатора. 1861 г. № 98.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Архивъ Виленскаго генераль-губернатора. 1861 г. № 98.

⁴⁾ Дѣло политическаго отдѣла канцеляріи Виленскаго ген.-губернатора 1863 г. № 49. Какъ видно изъ другихъ дѣлъ цѣлю отозваніи мозырскаго гарнизона было облегчить образовавшейся въ Рѣчицкомъ уѣздѣ шайкѣ вторгнуться въ Мозырскій уѣздъ и захватить въ располхъ городъ.

¹⁾ Архивъ Виленскаго ген.-губернатора. 1861 г. №№ 102, 908

²⁾ Виленскій Вѣстникъ, 1858 г. № 73.

³⁾ Цитовано выше.

Но 19-е февраля 1863 не принесло ничего нового, что обѣщали волновавшимся крестьянамъ для ихъ успокоенія священники и вѣрные правительству уѣздные начальники, терпѣніе начинало истощаться, и во многихъ мѣстахъ крестьяне не пошли въ день освобожденія въ церкви, а кое-гдѣ въ церквахъ произошли конщественныя безобразія ¹⁾. Въ концѣ февраля увеличились крестьянскія волненія и возрасло число мятежныхъ бандъ. Судя по донесеніямъ уѣздныхъ начальниковъ, въ воздухѣ носился призракъ общаго крестьянскаго бунта. Тогда правительство для успокоенія населенія 1 марта издало указъ, въ которомъ §§ 2 и 3 возвѣщали крестьянамъ слѣдующее: „всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и поселенными на ихъ земляхъ временно обязанными крестьянами прекращаются съ сего 1 мая 1863 года“. § 3 „Съ того же 1 мая временно обязанные крестьяне въ сихъ губерніяхъ и уѣздахъ причисляются къ разряду крестьянъ собственниковъ, но впредь до составленія выкупныхъ актовъ и опредѣленія выкупныхъ платежей они обязаны за состоящія въ ихъ надѣлѣ земли внести денежную повинность“ ²⁾. Последняя опредѣлялась для состоящихъ на издѣльной повинности посредствомъ сбавки 20 коп. противъ оброка, назначеннаго въ уставныхъ грамотахъ, а для состоявшихъ на оброкѣ остается въ размѣрѣ, опредѣленномъ уставными грамотами, и вносится прямо крестьянами въ уѣздныя казначейства, откуда выдается помѣщикамъ по принадлежности.

Этотъ указъ для крестьянъ Сѣверо-Западнаго края поистинѣ имѣлъ значеніе освободительнаго манифеста, такъ какъ онъ разрывалъ связь и зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ и давалъ имъ волю, которою уже два года пользовались крестьяне внутреннихъ губерній. Но одного объявленія этого благодѣтельнаго указа было недостаточно. Искусившіеся въ обходъ указовъ и распоряженій русскаго правительства польскіе помѣщики и дѣйствовавшіе солидарно съ ними польскіе чиновники, навѣрное, изобрѣли бы и въ данномъ случаѣ способы къ тому, чтобы обойти указъ и затормозить дѣло освобожденія крестьянъ, но польская справа, желая воспользоваться своимъ вліяніемъ на народъ (о чемъ она имѣла преувеличенное понятіе) и увлечь его за собой, подняла знамя мятежа. Для усмиренія его на должность начальника края былъ вызванъ М. Н. Муравьевъ, трудами котораго и было совершенно поземельное и административное устройство быта крестьянъ Сѣверо-Западнаго края, согласно Манифесту 19 февраля 1861 года.

А. Миловидовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Мысли при чтеніи статьи „Добрый пастырь пасетъ овцы своя“*).

«Въ послѣднее время въ печати часто (а устно тѣмъ чаще) раздается сѣтованіе на неудовлетворительность нашего православнаго духовенства. Указывается на ослабленіе въ немъ сознанія пастырскаго долга, отчужденность его отъ народа и ограниченіе своего пастырскаго служенія однимъ лишь требоисправленіемъ».

Такъ начинается свою замѣтку: «Добрый пастырь пасетъ овцы своя», «православный» мірянинъ. Приведши такую грустную укоризну духовенству въ печати, авторъ утѣшаетъ себя и другихъ желаетъ успокоить тѣмъ, что „эти сѣтующіе голоса часто впадаютъ въ крайность, страдаютъ обобщеніемъ и прохорятъ молчаніемъ о многихъ случаяхъ такой дѣятельности нашихъ пастырей, которая говоритъ, что зажженный въ сердцахъ ихъ свѣтильникъ пастырскаго служенія горитъ яркимъ свѣтомъ, освѣщая пасомыхъ истинами евангельскаго ученія и *сгортая* ихъ отеческою любовью“.

И далѣе говоритъ о дѣятельности одного молодого пастыря, *выдѣльившагося* изъ среды своихъ собратій ничѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что сей пастырь пріобрѣлъ довѣріе и любовь своей паствы и чрезъ то „овцы слушаютъ голоса его и за нимъ идутъ. (Іоан. 10, 3—4.)

Кажется, о чемъ бы здѣсь писать, чему удивляться и какіе можно давать отзывы на сей голосъ мірянина о добромъ пастырѣ? Развѣ не всякій пастырь обязанъ быть добрымъ пастыремъ и за нимъ должны овцы стада его идти послушно?

Утѣшенія мало для насъ, благочестивый мірянинъ! если таковыхъ добрыхъ пастырей среди насъ обрѣтутся единицы, о которыхъ, тотчасъ же *по открытіи* ихъ, начинаютъ вездѣ трубить (хотя они, можетъ быть, болѣе всего и боятся гласности). Если бы всѣ пастыри были тѣмъ, чѣмъ заповѣдалъ быть Пастыреначальникъ, то *открывали* бы не единицы добрыхъ пастырей, а единицы такихъ пастырей, о которыхъ сказано: «пастыри отпали отъ Меня». Іерем. 2, 8. «ибо сдѣлались безсмыслены». 10, 21.

Что-бы сужденіе мое, сужденіе, которымъ я и самого себя сужу, не показалось обиднымъ для собратій, я сошлюсь на такой авторитетъ, какъ пригнопамятный владыка Херсонскій, архіепископъ Никаноръ.

Сей святитель, въ своемъ посланіи къ пастырямъ, громилъ ихъ жестокими словами пророка Іезекиіля: «пастыри Мои не искали овецъ Моихъ, но пасли пастыри самихъ себя». 34, 8. И еще до появленія штунды, сей владыка предъугадалъ зарожденіе ея и сильное развитіе тамъ, гдѣ пастыри стоятъ отъ паствы далеко, не вникаютъ въ нужды ея и только ограничиваются однимъ требоисправленіемъ.

1). Арх. В. Ген.-губ. Полот. Отд. 1863 г. № 49

2). Полное Собр. Законовъ 1863 г. п. XXXIX.

*) Вѣст. Вил. Св. Дух. Бр. 1911 г. № 1 стр. 10—13.

Если уже съ высоты святительской власти раздалися эти пророческія слова и теперь нерѣдко повтoрне раздаются, то нужно сознаться, что среди насъ пастырей оскудѣваетъ сознание своего пастырскаго долга, а не возгорается яркимъ пламенемъ.

Обязанности пастыря Христова стада широки, разносторонни и многообразны. Если всякому человеку, послѣдующему за Христомъ, нужно отвергнуться себя, то тѣмъ болѣе пастырю.

А такъ-какъ не всякій, взявшій на себя пастырство, способенъ возложить на рамена свои тяжелый подвигъ «отверженія себя», то такъ мало и добрыхъ пастырей. Чтобы взять трудъ священника, нужно желаніе, а дабы принять подвигъ пастыря, мало желанія, нужно призваніе.

Путь истиннаго пастырства тяжелъ и тернистъ. Не только «бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ языкъ», но «бѣды отъ сродникъ, ...бѣды во лжебратіи». 2 Кор. 11, 26.

Говорятъ, братія духовная, въ шутку, что спокойнѣе живется тѣмъ батюшкамъ, которые ничего не дѣлаютъ, т. е. ограничиваютъ свою дѣятельность однимъ требоисправленіемъ. И вѣрно, многіе со спокойною совѣстію носятъ званіе духовнаго отца, пастыря, не выходя за предѣлы требоисправителя, потому, такъ спокойнѣе. Но какъ на нихъ смотреть овцы, слушаются-ли гласа ихъ? И пастыри-ли они?

Если же какой священникъ, принявшій санъ пастыря не для спокойной жизни, а именно какъ подвигъ, начнетъ прилагать стараніе быть пастыремъ во всей полнотѣ, т. е. вникать не только въ духовную жизнь своей паствы, но и въ жизнь плоти, въ жизнь мірскую, сейчасъ же начнутъ о такомъ пастырѣ собратія судить и такъ и иначе. Вотъ, молъ выдѣляется, выскакиваетъ, мечтаетъ *сдѣлать карьеру*. О какой же это карьерѣ можетъ мечтать такой пастырь? Если онъ поступаетъ несогласно съ духомъ евангельскаго ученія о пастырствѣ, то можетъ ли онъ составить себѣ карьеру въ мірѣ духовномъ? А если онъ будетъ отличенъ своимъ духовнымъ начальствомъ, то это будетъ только по заслугамъ. Кто жъ останется неправъ? Тѣ-ли, которые предпочитаютъ жить спокойно, предоставивъ овцамъ самимъ пастись, или тѣ, которые сами не могутъ быть спокойны, видя своихъ овецъ мятущимися во всевозможныхъ бѣдахъ и напастяхъ? Отвѣтъ ясно виденъ: «овцы по немъ идутъ», созъ своего духовнаго пастыря они не желаютъ ничего предпочитать и въ своей мірской жизни.

Конечно, идеаль пастыря: искать прежде всего Царствія Божія и ввести въ это царствіе и духовную свою паству и если это будетъ исполнено, то и все мірское, потребное для безбѣдной и мирной жизни, приложится.

Но развѣ Сынъ Божій, живя среди людей, показалъ намъ образъ небреженія къ тѣлеснымъ нуждамъ братій нашихъ? Можно-ли забыть его

грозно-укорительныя слова: «алкалъ Я, и вы не накормили меня»...

Какъ мы осмѣлимся сказать послѣ этого, что намъ нѣтъ нужды до тѣлесныхъ потребностей своей паствы. Вѣдь и апостоламъ Господь сказалъ: «дадите вы имъ ясти». Напитавъ ихъ сладостью словесъ своихъ, онъ позаботился напитать ихъ и тѣлесно.

Какъ пастырь можетъ отказываться вникать въ тѣ дѣла его паствы, гдѣ нужно примирить враждующихъ? Вѣдь это тогда нужно призвать, что онъ не желаетъ и награды, обѣщанной миротворцамъ. И далѣе Сынъ Божій, называя сынами Божиими миротворцевъ, успокаиваетъ и утѣшаетъ тѣхъ, которые будутъ претерпѣвать поношенія, злословія и гошенія за то, что они *выдѣляются* «правды ради», обѣщая имъ Царство Небесное.

Святые отцы говорятъ, что чему мы учимъ словомъ другихъ, то сугубо должны учить тому же и дѣломъ. Образъ буди вѣрнымъ словомъ житіемъ...

Чѣмъ-же это объяснить, что какъ только гдѣ священникъ начнетъ близко принимать къ сердцу, плотскія нужды паствы, болѣть вмѣстѣ съ паствой ея тѣлесными немощами и приложить старанія къ уврачеванію ихъ, такъ сейчасъ всюду и начнутъ судить и первѣе свои же, а далѣе и высказывать опасенія, что за заботами житейскими пастырь не радить „о единомъ на потребу“. Не хочется сказать—не зависть-ли это?

Да, согласимся, это можетъ быть и бываетъ, что пастырь забываетъ „о единомъ на потребу“, но только не добрый пастырь. Дѣятельность пастыря по устроенію приходской жизни и по заботѣ объ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія паствы, только тогда есть дѣятельность „добраго пастыря“, когда это вызвано не какими-либо практическими соображеніями объ увеличеніи своего прибытка, а заботой о меньшемъ страждущемъ, нуждающемся братѣ.

Служитель алтаря долженъ отъ алтаря и питаться. На алтарь же приносить его паства и приносить не духовную пищу, а тѣлесную. Если пастырь добре пасетъ свое стадо и духовно и тѣлесно, то и приношенія на алтарь не оскудѣютъ и будутъ отъ чистаго сердца и вполне добровольны.

Слова эти истинны и непреложны. Предъ нашими очами примѣръ міровой славы приснопамятнаго Іоанна Кронштадтскаго, пастыря-молитвенника, пастыря—отца, соединявшаго высоту пастыря духовной жизни съ отеческой заботой о всѣхъ страждущихъ и нуждающихся.

А если обратимся къ св. отцамъ, подвижникамъ и св. угодникамъ, то скорбь должны почувствовать мы, пастыри, возлюбившіе свой собственный покой болѣе всего, а ввѣренныхъ-же намъ словесныхъ овецъ оставляя безъ призора.

Высказавши взглядъ, что истинно добрый па-

стырь долженъ быть для паствы своей „всѣмъ вся“, даже до „умытія ногу“, приведу глубокоубѣдительныя слова св. Григорія Двоеслова изъ его книги „О пастырскомъ служеніи“.

„Нельзя одобрить,“—говоритъ онъ,—„тѣхъ пастырей, которые посвящаютъ свои занятія исключительно однимъ духовнымъ предметамъ, такъ что внѣшнія нужды паствы для нихъ какъ бы не существуютъ, которые вмѣсто того, чтобы не предпочитать потребности тѣла потребностямъ души, вовсе уже пренебрегаютъ ими и на удовлетвореніе ихъ не обращаютъ никакого вниманія. И что бываетъ слѣдствиемъ сего?“

Пасомые, не видя въ нихъ сочувствія къ своимъ нуждамъ, остаются въ свою очередь равнодушны къ нимъ, пренебрегая большею частію ихъ пастырскими наставленіями, хотя въ существѣ дѣла и полезны, но слабо дѣйствующими на сердца ихъ, мало къ тому подготовленныя и *удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей не привлекаемыя*. Выслушивая изъ устъ ихъ обличенія своего невѣжества и своихъ проступковъ, но не видя сочувственнаго состраданія къ своимъ немощамъ и нуждамъ настоящей жизни, они неохотно слушаютъ ихъ духовныя бесѣды, а еще менѣе выполняютъ то, что имъ внушается въ нихъ.

Для нуждающихся въ вещественныхъ благахъ недѣйствительны бываютъ уроки такого учителя, который не подаетъ имъ руки помощи въ претерпѣваемыхъ ими нуждахъ и не привлекаетъ ихъ къ себѣ милосердіемъ. *Смыслъ слова Божіа легко проникаетъ въ сердца ихъ, возрастаетъ и даетъ плоды тогда только, когда проповѣдникъ орошаетъ и поливаетъ его сострадательнымъ милосердіемъ къ нимъ*. Поэтому пастырямъ необходимо заботиться и о невинныхъ средствахъ къ процвѣтанію внѣшняго благочестія членовъ своихъ паствъ, если для нихъ желательно, что бы и внутреннее ихъ благочестіе тѣмъ болѣе процвѣтало“ (Прав. пастырск. св. Григорія Великаго, ч. II. гл. VII стр. 63—64.)

Св. Дмитрій Ростовскій такъ же училъ: „не довлѣетъ пастырю словомъ учительну и житіемъ быти святу, но еще подобаетъ и *попеченіе велие о стадѣ имѣти*, труды многи подѣмлющу и бодру.“

Требъ попеченія: понеже хочеть Богъ истязати отъ рукъ пастыревыхъ ввѣреннаго тому стада, речеть бо въ послѣдній частъ: воздаждь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ“. Лук. 16. 12. (Изъ твор. св. Дмитрія, митр. Ростов.).

Тяжело, нѣкіе скажутъ даже невозможно, быть пастырю для паствы своей „всѣмъ вся“, но пусть пастырь всегда помнить отвѣтъ Пастыреначальника: „у человѣкъ сіа невозможно, у Бога вся возможно“. МѠ. 19, 26.

Много есть пастырей словомъ учительныхъ и житіемъ святыхъ, но для полноты идеала пастыря имъ по слову св. Дмитрія еще „*требъ попеченія о стадѣ имѣти*“. Это главный нашъ недостатокъ,

это чаще всего мы, пастыри, забываемъ и не исполняемъ. Естественны и справедливы укоризны намъ „въ ослабленіи сознанія пастырскаго долга“, откуда „отчужденность пастырей отъ народа и народа отъ пастырей“ и далѣе—„ограниченіе своего пастырскаго служенія однимъ требоисправленіемъ“. Какъ вѣра безъ дѣлъ мертва, такъ и пастырь безъ велиаго попеченія о паствѣ своей мертвъ: „яко кимваль звяцай“—1 Кор. 13, 1.

Въ частности о добромъ пастырѣ, котораго *открыли* православныя міряне, я отказываюсь что-либо говорить. Если онъ все творить добре и съ разумнѣемъ, для Бога,—будетъ благословенъ трудъ его и не прервется, несмотря на всѣ козни врага рода человѣческаго. Если же сіе, не все для Бога—всѣ труды его не принесутъ плода, все созданное имъ не будетъ крѣпко, какъ зданіе, построенное на пескѣ, а не на твердомъ камени, еже есть Христосъ, вѣчная любовь.

Только замѣтимъ, что причину любви паствы и послушанія пастырю нельзя искать „въ родственной близости пастыря къ народу“, бываетъ часто наоборотъ. Это не похвала ему и не оправданіе для другихъ пастырей, вышедшихъ не изъ простого народа. Ни происхожденіе, ни даже образованіе не можетъ сдѣлать человѣка истинно-добрымъ пастыремъ, а только Божественная благодать, которая дается всѣмъ званымъ, но изъ которыхъ мало избранныхъ, отъ нихъ-же первый есть азъ, недостойный.

Православный Священникъ.

Въ защиту Западно-русскаго духовенства.

„Колоколь“ приводитъ слѣдующія соображенія противъ тѣхъ органовъ печати (кор. „Новаго Времени“), которые „массовый переходъ“ крестьянъ-бѣлоруссовъ въ католичество, съ момента провозглашенія акта 17 апрѣля 1905 года, относятъ къ нерадѣнію, или неумѣлому руководительству паствой со стороны православнаго духовенства.

Отпаденіе отъ православія ведетъ свое начало еще со временъ униі. Подъ натискомъ изувѣровъ Кунцевичей, дѣйствовавшихъ опять-таки не интеллектуально своей мощью, а при активномъ участіи польскихъ „арматовъ“, которыми нерѣдко, по командѣ ксендзовъ, громилась неподчинившіеся латинству православныя монастыри, съ одной стороны, и давленіемъ на матеріальную часть забитаго до конца польскимъ помѣщикомъ мужичка-бѣлорусса, съ другой, нѣкоторыя бѣлорусскія крестьянскія семьи были фактически окатоличены и только номинально считались въ православіи. Послѣ возсоединенія униатовъ, многихъ изъ нихъ сознательно вернуть въ лоно православной Церкви было слишкомъ трудно, темный людъ, съ дѣтства приученный

къ польской обрядности, неумѣющей иначе молиться, какъ по-польски, конечно, таилъ въ душѣ привязанность къ костелу.

И вотъ такіе то „православные“, числившіеся въ разрядѣ „упорствующихъ“, успѣли перейти официально въ латинство.

Что же могли подѣлать тутъ „милые“ сельскіе батюшки, приученные со школьной скамьи дѣйствовать лишь словомъ убѣжденія, въ рамкахъ священнаго писанія, а не кнута, какъ къ этому приобѣгаютъ пропитанные ненавистью къ москалямъ, грубые фанатики ксендзы, вкупѣ съ лукавымъ союзникомъ—польской шляхтой? Довольно и того, что православное духовенство не растеряло той части своей паствы, которою фактически руководило. И едва ли „корреспондентъ“ сможетъ указать хоть одинъ конкретный случай перехода въ католичество добровольно и сознательно посѣщавшаго усердно православную Церковь и молившагося по-русски бѣлорусса-мірянина. Вѣдь самъ же онъ приводитъ примѣры. Ужъ никакъ не ксендзовская ученость и воздержность склоняли къ вѣроотступничеству. Такъ было прежде, такъ и теперь. Древніе русскіе дворянскіе роды: Черторійскихъ, Тышкевичей, Сангушекъ, Хребтовичей, Заславскихъ, Любомирскихъ, Вишневицкихъ, Четвертинскихъ и др. прельстило любослѣжаніе, т. е. „вольности“ „Рѣчи Посполитой“, а главное ея умопомрачительныя латифундіи, выражавшіяся въ огромныхъ помѣстьяхъ на искони русской территоріи нашего Сѣверо-Западнаго края.

И кто-же, какъ не православное духовенство, при помощи образованныхъ имъ же братствъ, во время удержало Бѣлоруссію отъ окончательной латинизаціи и присоединенія ея къ польской коронѣ, мечтавшей завладѣть даже и всей Русью православной?

Развѣ не то же православное духовенство безстрашно подало свой голосъ въ числѣ первыхъ и тѣмъ помѣшало польскому королевичу Владиславу возложитъ на свою голову шапку Мономаха?

Чего же еще хочетъ отъ русскаго духовенства новременскій панъ-корреспондентъ?

Близкій.

Настоятельная потребность открытія пастырскихъ собраній.

Въ № 17 Братскаго Вѣстника за 1910 г. напечатана статья о необходимости Пастырскихъ собраній. Вопросъ этотъ уже давно назрѣлъ и время требуетъ его разрѣшенія въ положительномъ смыслѣ. Въ особенности объ этихъ собраніяхъ слѣдуетъ позаботиться духовенству нашей Литовской Епархіи, на долю которой Богомъ посланы новыя испытанія. Слышатся нареканія на православное духо-

венство нашего края, что оно есть главная причина перехода православныхъ въ католичество, что не умѣло воспитать цѣлыя поколѣнія дѣтей уматовъ въ православіи, что оно страдаетъ само индифферентизмомъ въ религіи и оный передаетъ и народу. Да мало ли что говорится по адресу духовенства и отъ «правыхъ» и отъ «лѣвыхъ»—, и тѣ, и другіе видятъ въ немъ одно скверное, одно темное, одно тусклое. Хорошія стороны духовенства, спасибо, оцѣнила и оцѣнитъ безпристрастно исторія. На худыя же никто изъ духовныхъ, можно надѣяться, не нарочетъ, если ихъ, по пословицѣ указать—«не въ бровь, а въ глазь».

Пастырскія собранія—эти маленькіе соборники о. о.—есть необходимѣйшая потребность времени. Взгляните, какъ стремятся всѣ промышленныя, торговыя, научныя единицы объединиться, какъ быстро растутъ различныхъ наименованій общества, преслѣдующія преимущественно матеріальныя цѣли, кругомъ, повсюду ассоціаціи, одно лишь духовенство нашего и прошедшаго вѣковъ не знаетъ безцѣльнаго единенія. Само проповѣдуя единеніе, живетъ въ разъединеніи, нерѣдко во враждѣ. А таковъ, не можетъ быть Христовъ ученикъ.

Въ послѣднее время, ни для кого не тайна, что дѣти духовенства, прошедшія духовныя школы, не идутъ, за рѣдкими исключеніями, въ ряды сельскаго духовенства, недостатокъ по этому заполняется изъ лицъ, ищущихъ по «экзамену» духовнаго сана. Это положеніе дѣлаетъ духовенство на два лагеря: на старыхъ іереевъ, съ семинарскимъ образованіемъ и молодыхъ—изъ «прозелитовъ», какъ принято называть ихъ втихомолку, дѣленіе же это создаетъ еще большее разъединеніе общественныхъ и духовныхъ силъ. Въ сосѣдской жизни, если не встрѣчается проявленія фактическихъ неудовольствій, то только потому, что между тѣми и другими нѣтъ и общей тѣсной связи. Доминирующее положеніе въ этомъ печальномъ явленіи занимаютъ о. о. стараго закала, какъ принято выражаться, и къ „прозелитамъ“ часто относятся не по-братски. На пришедшихъ со «стороны» въ духовную семью нельзя смотрѣть огульно какъ на мало способныхъ и неполезныхъ дѣятелей на Божьей нивѣ. Иногда, наоборотъ, іереи безъ дипломированнаго образованія стоятъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ куда выше дипломированныхъ. Этотъ ненужный, неудачный антагонизмъ долженъ быть совершенно уничтоженъ, на нивѣ Божьей работающіе не должны слово истины править каждый самъ по себѣ, порознь, вмѣсто сего должна народиться тѣсная и общая христіанская любовь между іереями, безъ различія ихъ званія или положенія. Пусть видятъ враги наши, что мы, „союзомъ любви связуемъ“—есть дѣйствительно ученики Христовы, столпъ и утвержденіе истины, а это такъ необходимо, такъ настоятельно по-

требно въ наше время—время положившее начало раздвоенію истины. Въ единеніи сила! И силу, ту силу, которая нѣкогда побѣдила весь языческій міръ, дасть намъ единеніе чрезъ посредство твердо воспринятой идеи созданія въ средѣ духовенства пастырскихъ окружныхъ собраній. Необходимо завести сельскія, пастырскія собранія, по очередно собираемая у одного изъ 6—10 пастырей, на которыхъ допустить свободу мнѣній и пожеланій каждаго члена собранія, съ тѣмъ, однако, чтобы таковыя, если будутъ признаны собраніемъ общепользными для приходской жизни, проводились бы въ жизнь единогласно. Движимыя благороднѣйшими цѣлями, іереи въ будущемъ могутъ создать непоколебимый оплотъ для Церкви Христовой нашего Отечества въ лицѣ пастырскихъ собраній. Пусть для начала народится въ каждомъ благочиніи 2—3 пастырскихъ собранія, и пусть каждое изъ нихъ руководится не уставомъ съ многими параграфами и примѣчаніями къ нимъ, а исключительно убѣдительною Словомъ Божіимъ, примѣромъ апостоловъ и будущее усилитъ ореолъ сіянія Креста Христова.

Въ связи съ пастырскими собраніями необходимо урегулировать, поднять значеніе благочиническихъ сѣздовъ, придавъ имъ характеръ пастырскихъ собраній. Нельзя собирать пастырей на сѣзды только для того, чтобы избрать духовника, выполнить общіе указы Консисторіи—это будетъ исполнено и безъ сѣзда. Сѣзды пастырей извѣстнаго благочинія должны быть прежде всего общевспомогательнымъ, общесовѣщательнымъ постояннымъ органомъ духовнаго управленія, вѣдающей насущнѣйшія духовныя нужды и потребности вѣреннаго попеченію пастырей народа, должны бы поддерживать общими усиліями особенно тѣхъ пастырей, на долю которыхъ приходится выносить больше всего непріятностей и зловредительства со стороны враговъ Православія и Русской Народности нашего края. Слѣдовало бы тамъ, гдѣ въ приходѣ замѣчается особенный упадокъ нравственности и стойкости въ вѣрѣ, тамъ слѣдовало бы, въ извѣстное время года, по приглашенію пастырей благочинія, собираться на общій для нѣсколькихъ приходоу праздникъ и дружными усиліями пастырей лечить больное мѣсто прихода. Сила въ единеніи! Католическое духовенство тѣмъ и сильно, что въ дѣлѣ своей церкви они всѣ работаютъ единодушно, и тамъ, гдѣ у ксендза дѣло католичества страдаетъ, или нуждается въ поддержкѣ, они всѣ какъ одинъ. Этого, къ сожалѣнію, между іереями нельзя постоянно наблюдать; въ средѣ духовенства не наблюдается ровнаго, спокойнаго теченія приходской дѣятельности, она нерѣдко имѣетъ свои колючіе шипы и, Богъ вѣсть, откуда привнесенныя шероховатости и, что еще хуже, мздовоздаяніе отъ Верховнаго Пастыре начальника за добродѣланіе, обмѣнивается на тлѣнныя и ничтожныя, земныя награды.

Сѣзды духовенства, хотя бы и малыми группами, могутъ принести въ наше время великую пользу, и въ случаѣ новыхъ смуть и тревоженій могутъ стать могучимъ камнемъ преткновенія для идей революціонныхъ и атеистическихъ, конечно, въ томъ случаѣ, если эти сѣзды получатъ солидную организацію пастырскихъ собраній.

Гдѣ искать іерею въ селѣ среди интеллигентныхъ мірянъ помощниковъ и единомышленниковъ въ наше время, когда міряне слухъ свой приложили къ неосуществимымъ баснямъ. Крестьяне считаютъ своихъ пастырей милыми друзьями и пособниками богатыхъ классовъ и нерѣдко приходится отъ поселянъ слышать неодобрительныя отзывы по адресу іереевъ, засѣдающихъ въ Государственной Думѣ, коихъ они обвиняютъ въ томъ, что они крестьянамъ не помогаютъ. Не бѣжать же іереямъ къ о. о. благочиннымъ, или въ Епархіальный городъ за помощью, если у нихъ въ приходахъ ощущается острая нужда противостать воинствующему католицизму, умѣрять пылъ безрелигіозности, безнравственности и анархизма, со всѣхъ сторонъ нынѣ притекающихъ въ наши захолустныя села и деревни. Тутъ нужна поддержка серьезная, скорая и искать ее нужно на мѣстѣ на сѣздахъ благочинническихъ, и, не иначе какъ на пастырскихъ собраніяхъ, которыми, для дѣйствительной продуктивности ихъ работъ, слѣдовало бы разработать и дать соотвѣтственныя указанія, призвавъ на нихъ Божіе благословеніе. Для правильности веденія ихъ слѣдуетъ установить запись журнальныхъ постановленій этихъ сѣздовъ, которыя, по утвержденіи, должны быть проводимы въ жизнь одновременно всѣми іереями даннаго благочинія. Эта краткая замѣтка, конечно, не отмѣтила всѣхъ вопросовъ и явленій нашего времени, которыя были бы предметомъ веденія пастырскихъ собраній и кружковъ, но и сказаннаго достаточно, чтобы они явились бы къ жизни. Уже одинъ обмѣнъ мыслей, мнѣній, пожеланій сельскихъ іереевъ между собой говоритъ за то, что эти собранія будутъ, безъ сомнѣнія, полезными, какъ для улучшенія пастырской дѣятельности, такъ равно и для народа.

Бѣлорусское населеніе еще любитъ своихъ пастырей и голосъ ихъ для народа не есть пустой звукъ, но, можетъ статься, что наша дремота сдѣлаетъ свое дѣло, какъ это уже мы наблюдали въ 1905 году.

«Время потерялъ—все потерялъ» —говоритъ одинъ древній мудрецъ. И, дѣйствительно, всѣ обстоятельства человеческой жизни въ зависимости отъ времени. Чего не сдѣлалъ вчера, того сегодня не сдѣлаешь. Враги же наши не дремлютъ, но дѣлаютъ свое дѣло. Не слѣдуетъ и намъ быть спящими. Каждая православная паства нашего края должна имѣть богатый запасъ духовнаго масла, что бы мощно сіялъ, вѣренный намъ Христомъ-Богомъ, духовный свѣтильникъ. Черпать

же оный мы можемъ лишь въ тѣсномъ единеніи народа и его пастырей.

Священникъ Никаноръ Разумовичъ.

Вліяніе на слушателей простого слова.

Бывшій архіепископъ Вятскій Аполлосъ въ своемъ архипастырскомъ наставленіи, по предмету церковнаго проповѣдничества, приводитъ два примѣра изъ практики священнической, показывающіе, какъ должно вести бесѣды съ простымъ народомъ съ благотворнымъ вліяніемъ на него, пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ и мѣстомъ.

Первый примѣръ: Мнѣ извѣстенъ, пишетъ владыка, одинъ уважаемый, близкій мнѣ по духу и плоти священникъ, который, благоразумно воспользовавшись случаемъ, въ короткой бесѣдѣ разъяснилъ своимъ прихожанамъ неосновательность народной поговорки, что «духовенство беретъ съ живого и мертваго». Дѣло было въ Святую Седьмицу.—По обходѣ одной деревни со святыми иконами и славою, вечеръ выдался хорошей и крестьяне приготовили для своего батюшки самоваръ подъ деревьями, куда и сами собрались побесѣдовать. Увидѣвъ въ толпѣ одного крестьянина, который велъ невоздержанную жизнь и котораго онъ давно не видалъ, священникъ обратился къ нему: «что же тебя, Андрей, давно не видать, вотъ ужъ сколько разъ бывалъ я у тебя въ домѣ съ молитвою, да все не застаю тебя; и родителя-то своего ты не позаботился похоронить честно, и доселѣ не расчитался за похороны». Возбужденный лишней чаркой въ питейномъ, изъ котораго только что вышелъ, тотъ дерзко отвѣтилъ: «извѣстно, вы берете съ живого и мертваго». Нѣкоторые изъ молодежи улыбнулись. Священникъ добродушно продолжалъ: «стыдно говорить тебѣ это! Сколько разъ бывалъ я у тебя въ дому и освяцалъ его молитвой вѣры, и не только отъ тебя ничего не брль, да и тебя-то самого не видалъ... Посмотри: померъ твой отецъ-родитель, а ты не позаботился отдать ему и послѣдній земной долгъ. Я же предалъ его христіанскому погребенію и доселѣ ничего не говорилъ тебѣ, а ты ни тогда, ни послѣ не подумалъ и навѣдаться?! Что могъ я тогда, да и теперь что могу взять съ мертваго? Крестьянинъ оставался безотвѣтнымъ. Тогда священникъ обратился къ окружающимъ: «Вы, православные,—показалось мнѣ—цовѣрили. Спрошу я у васъ: «сколько вы платите пастуху за лѣто»?—Да тридцать пять рублей, а какъ под-

считать, такъ и всѣ сорокъ сойдутъ за лѣто.—Да мы же и кормимъ его поочередно: сегодня кормлю я, завтра сосѣдъ, а тамъ сосѣдовъ сосѣдъ, обойдетъ всю деревню, и опять сначала. «А случится дождь, одежда на немъ вымокнетъ, или такъ загрязнится, изорвется, тогда какъ»? Да куда же дѣваться? Извѣстно и пожалѣешь: дашь свою сухонькую, пока его сохнетъ,—а грязное бабы вымоютъ, изорванное сошьютъ. «Вотъ то-то. Называете меня батюшкой, пастыремъ душъ вашихъ. А посчитайте-ка много ли сойдетъ на долю причта съ вашей деревни; много-много рублей на 15 въ годъ, да и тѣхъ вамъ жалко, вѣдь я тоже человекъ, у меня тоже есть семья.

А для пастуха вашей скотины вамъ не жаль 40 рублей только за лѣто. Но что дороже—душа христіанская, или скотъ, за который вы такъ, сравнительно, дорого платите пастуху»? При этомъ сказалъ еще нѣсколько словъ, указывающихъ на значеніе души для человѣка и на необходимость заботиться о ея спасеніи.

Это благовременное и понятное крестьянамъ, сдѣланное благодушнымъ тономъ, сравненіе себя съ пастухомъ животныхъ, сопоставленіе съ безсловесными душъ человѣческихъ такъ поразило, такъ пристыдило крестьянъ, что они и не знали какъ выразить свою преданность и уваженіе своему духовному отцу, и никогда и ни отъ кого не слышно было ничего подобнаго. Такъ простою разумною бесѣдою пастырь плодотворно посѣялъ доброе сѣмя,—сказалъ мало, а плодъ произвелъ великій.

А вотъ другой примѣръ, который показываетъ какъ часто одна краткая, отъ души о Христѣ сказанная рѣчь, имѣетъ больше значенія, принести большій и лучшій плодъ, чѣмъ цѣлый рядъ ученыхъ проповѣдей. Является изъ школы къ одному священнику сынъ его студентъ. Между разговорами отецъ указываетъ сыну на обветшавшій храмъ, на обваливающуюся на немъ крышу, сѣтуетъ, что никакъ не можетъ убѣдить своихъ прихожанъ поправить все это, и предлагаетъ сыну побесѣдовать объ этомъ съ прихожанами. Сынъ охотно согласился. Сказалъ не одно поученіе въ церкви объ этомъ предметѣ. Его, повидимому, слушали, а дѣло нисколько не подвигалось. «Красиво говоришь ты, спору нѣтъ, замѣтилъ ему отецъ», да едва-ли такъ, какъ надо. Ты бы попроще, побольше житейскаго, дѣловаго; вотъ хоть бы такъ: «а подумали ли вы, православные, что будетъ, если крестъ-то на церкви упадетъ». Отецъ сказалъ слово какъ-бы мимоходомъ, а сыну запало оно въ душу.

Въ слѣдующій праздникъ выходитъ онъ и говоритъ, пришли ему на память слова отца, и сказалъ овъ: «много уже говорилъ я вамъ, православные, чтобы вы поправили свой ветхій храмъ; но вы не слушаетесь меня и не думаете объ этомъ. Теперь спрошу я васъ: а что будетъ съ вашей церковью, если крестъ съ нея упадетъ? Поду-

майте хоть объ этомъ». Это поразило крестьянъ; задумались они. Вотъ выходятъ изъ церкви, и каждый посматриваетъ къверху на крышу и крестъ, да спрашиваютъ сами себя и другъ друга: а въ самомъ дѣлѣ, что будетъ съ церковью, какъ крестъ упадетъ-то? Подумали, потолковали, да тутъ же и сдѣлали складчину; средствъ оказалось вполне достаточно, чтобы крестъ укрѣпить и крышу поправить. («Ярос. Епар. Вѣд.»).

Къ вопросу объ общенародномъ церковномъ пѣніи.

Польское дѣло здѣсь хотя медленно, но упорно подвигается впередъ. Такъ время отъ времени объявляются личности, подавшія прошенія о переходѣ въ католичество. А между тѣмъ Вилейка, если не считать еврейскій элементъ,—это можно сказать, чисто русскій городъ. Во многихъ окрестныхъ деревняхъ, даже большихъ, какъ напр. въ Осиповичахъ и Баранцахъ, нѣтъ ни одного католика. Тѣмъ не менѣе, въ надеждѣ на будущіе успѣхи, въ Вилейкѣ вотъ уже нѣсколько лѣтъ идетъ постройка костела, который выйдетъ громаднѣе размѣровъ и затмитъ собою обѣ православныя церкви. Иждивеніемъ хотя малочисленныхъ, но зато „ясновельможныхъ“ прихожанъ для ксендза выстроены прекрасный домъ, между тѣмъ какъ православное духовенство должно заботиться о присканіи квартиръ на свой счетъ. Впрочемъ, нынѣшній временный р.-католическій костелъ помѣщается всего лишь въ бывшемъ сѣнномъ сараѣ. Отчасти по этой причинѣ особенно торжественныя Богослуженія и процессіи у католиковъ здѣсь пока бывають довольно рѣдко. Но если принять во вниманіе, что по окончаніи постройки настоящаго костела пойдутъ пышныя католическія Богослуженія и церемоніи при участіи множества ксендзовъ, быть можетъ во главѣ съ бискупомъ, когда польются безконечныя фанатическія проповѣди сихъ послѣднихъ, сопряждаемая плачемъ и рыданіемъ вѣрныхъ католиковъ, когда однимъ словомъ, воодушевленіе и религиозный экстазъ мѣстныхъ и пріѣзжихъ католиковъ достигнуть высшихъ предѣловъ,—то станетъ ясно, что опасность для православныхъ здѣсь предстоить не малая.

Къ сожалѣнію, мы къ ней не готовимся, однимъ мѣшаетъ модный либерализмъ, другимъ—врожденная безпечность. Всякій боится прослыть ретроградомъ.

Не боятся, однако, ничего подобнаго католики. У нихъ интеллигенція и народъ въ своихъ отношеніяхъ къ религіи составляютъ одно цѣлое. Тѣ и другіе—надо отдать имъ справедливость—

ведутъ себя въ своемъ убогомъ костелѣ въ высшей степени чинно; пѣніе у нихъ всегда въ такой же мѣрѣ воодушевленно, хотя мелодія напѣвовъ совсѣмъ проста.

Нашъ же русскій либерализмъ деморализуетъ интеллигенцію, но еще въ гораздо худшемъ смыслѣ вліяніе его сказывается на простой городской молодежи, которую онъ хулиганизируетъ. Многие изъ тѣхъ и другихъ вѣру для себя считаютъ ненужною, а то даже и кощунствуютъ надъ нею.

Противовѣсомъ всенародному католическому пѣнію въ костелѣ служатъ наши любительскіе хоры. И хотя любители иногда очень хорошо поютъ, но, надо сказать правду, поютъ не для славы Божіей, а для своей. Это самое вѣрное опредѣленіе. Иначе нечѣмъ объяснить того неразумнаго соперничества, которое существуетъ между хорами одной церкви и другой, между хорами—правымъ и лѣвымъ—въ одной и той же церкви и между отдѣльными личностями въ одномъ и томъ же хорѣ. Словомъ, взаимности никакой.

Ко сожалѣнію, соперничество это имѣетъ очень мало общаго съ соревнованіемъ и потому приноситъ дѣлу именно вредъ, а не пользу. Далѣе нельзя не выразить пожеланія, чтобы поющіе во время Богослуженія чаще вспоминали, что они находятся въ храмѣ, а не гдѣнибудь въ другомъ мѣстѣ. Религіозной настроенности побольше. Ибо можно плѣнить слухъ и даже эстетическое чувство слушателей искуснымъ пѣніемъ, но вы не плѣните ихъ сердець, не сдѣлайте ихъ болѣе расположенными къ молитвѣ, если будете пѣть только для того, чтобы «отличиться», «не уступить», «преодолѣть», «не поддаться» и т. п.

N.

Какъ борются со сквернословіемъ.

Сквернословіе—одна изъ распространеннѣйшихъ худыхъ привычекъ русскаго человѣка, особенно простолюдина. Она до того вошла въ душу его, что стала безотчетной. Самыя ужасныя ругательства сходятъ съ языка у русскаго простолюдина какъ обыкновенныя слова, и очень часто слѣдуетъ за святѣйшимъ почитавшимся у евреевъ произносимымъ именемъ Бога. Нѣкоторые изъ простолюдиновъ до того находятся во власти этой привычки, что ни одного предложенія не могутъ сказать, чтобы къ нему не присоединить какое либо ругательство изъ своего богатаго лексикона. Оно замѣняетъ т. с. паузу и помагаетъ простолюдину сдѣлать рѣчь свою непрерывной.

Въ крестьянскомъ быту сквернословятъ всѣ

безъ различія пола и возраста: мужчины, женщины, старики; подростки, дѣти. Самыя неприличныя ругательства произносятся безъ всякаго стѣсненія мужчинами въ присутствіи женщинъ, женщинами въ присутствіи мужчинъ. Когда же, подражая старшимъ, начинаютъ сквернословить дѣти, то ихъ родители и родственники относятся къ этому явленію такъ, какъ бы оно было самое нормальное.

Глубоко укоренилась привычка сквернословія въ душу русскаго человѣка, особенно простолюдина. Тѣмъ печальнѣе она. Школа, на которой лежитъ долгъ облагораживать человѣка, искоренять всѣ дурныя привычки, обязаны бороться и съ указанной привычкой. Кому же всего естественнѣе взяться за это дѣло, какъ не школѣ?

Между прочимъ, вопросъ о борьбѣ со сквернословіемъ среди дѣтей—школьниковъ былъ поднятъ на совѣщаніи представителей законоучителей начальныхъ училищъ Московской губерніи.*) На томъ совѣщаніи инспекторъ Морковъ указалъ на одинъ примѣръ борьбы со сквернословіемъ. Законоучитель Битцовскаго училища свящ. Дмитріевскій, желая искоренить это зло среди учащихся въ этомъ училищѣ, объяснилъ имъ дурное значеніе сквернословія и, взявъ съ нихъ слово не сквернословить, предложилъ имъ слѣдить другъ за другомъ, напоминая о данномъ обѣщаніи; послѣ нѣкотораго времени священникъ призвалъ всѣхъ учащихся въ школѣ и спрашивалъ ихъ, какъ они сдержали слово. Учащіеся сами отмѣтили тѣхъ, которые оказались наиболѣе вѣрными данному слову и такимъ, по присужденію товарищей, были выданы награды въ видѣ подарковъ; по прошествіи же полугодія, когда былъ устроенъ священникомъ опросъ о воздержаніи отъ сквернословія, по присужденію самихъ учащихся, одному изъ учащихся были присуждены сапоги и полный костюмъ. Священникъ Дмитріевскій говорилъ, что ему такимъ путемъ удалось вывести сквернословіе.

Другой членъ этого же совѣщанія свящ. Ховскій, дѣлая выводъ изъ этого разсказа, предложилъ учрежденіе „братствъ“ среди учащихся, которыя бы преслѣдовали искорененіе употребленія сквернословія. Братства эти могли бы быть устраиваемы учащими и Законоучителями. На сторонѣ этого предложенія сталъ Преосвященный Предсѣдатель совѣщанія и послѣднее постановило: Признать желательнымъ учрежденіе среди учащихся и среди общества особыхъ „братствъ“, задача которыхъ должна состоять въ борьбѣ со сквернословіемъ и другими пагубными привычками,—алкоголизмомъ, табакокурениемъ.

Благовременно было бы подобныя „братства“ образовать и въ школахъ Западнаго края епархіи. Можетъ быть они, при энергіи ихъ руково-

дителей, положили бы начало искорененія этой безобразной привычки русскаго человѣка, такъ невыгодно отличающей его отъ представителей другихъ народовъ и такъ унижающей человѣка вообще.

С. Н. К.

Римско-католическая церковь въ Россіи и за границей.

Циркулярное распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Всѣмъ римско-католическимъ Епархіальнымъ Начальникамъ.

Въ одномъ изъ костеловъ въ текущемъ году былъ сооруженъ памятникъ Казимиру III, королю бывшаго польскаго государства. При этомъ разрѣшенія гражданской власти на постановку таковаго памятника предварительно испрошено не было.

Обращаясь, въ связи съ настоящимъ дѣломъ къ разсмотрѣнію общаго вопроса о постановкѣ памятниковъ въ р.-к. церквахъ, считаю необходимымъ указать Вашему что установка исключительно предметовъ, относящихся къ религіозному культу, допустима въ означенныхъ храмахъ съ разрѣшенія одной лишь духовной власти,

Что же касается постановки въ этихъ храмахъ памятниковъ, или иныхъ предметовъ, имѣющихъ значеніе воспоминаній или чествованія лицъ или событій, воспоминаній, не вытекающихъ непосредственно изъ области вѣры, то эта постановка можетъ имѣть мѣсто лишь въ общемъ порядкѣ, указанномъ въ законѣ (п. 9 ст. 372 т. 1 ч. 2 Учрежд. Минист., изд. 1892 г.).

Прося Ваше принять и преподать подвѣдомственному Вамъ духовенству изложенное къ руководству, считаю необходимымъ присовокупить, что неисполненіе этихъ моихъ требованій, вызванныхъ политическими соображеніями ради отдѣленія дѣйствительныхъ интересовъ церкви отъ политическихъ возжелѣній, повлечетъ суровыя мѣры въ отношеніи виновныхъ, а равно изыятіе тѣхъ памятныхъ предметовъ, которые будутъ сооружены, вопреки требованіямъ означеннаго выше закона.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,

Статсъ Секретарь (подпись) Столыпинъ.

Директоръ,

въ должности Гофмейстера Высочайшаго Двора (скрѣпилъ) Ал. Харузинъ.

*) Моск. Ц. В. № 31 за 1910 годъ.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Всѣмъ римско-католическимъ Епархіальнымъ Начальникамъ.

Его Святѣйшествомъ Папою и Римскою Куріею время отъ времени издаются разнаго рода энциклики, декреты и тому подобные акты, въ коихъ заключаются постановленія, касающіяся разныхъ вопросовъ управленія р.-к. церковью. Постановленія эти иногда препровождаются къ Россійскимъ р.-к. епархіальнымъ начальникамъ въ порядкѣ ст. 17 Уст. Ин. Исп., то есть передаются нашему посланнику въ Ватиканѣ и, при его посредствѣ, пересылаются затѣмъ на предварительное разсмотрѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ Папское Управление ограничивается лишь обнародованіемъ подобнаго рода актовъ въ „Acta Apostolicae sedie“.

Въ указанномъ порядкѣ, между прочимъ, опубликованы въ упомянутомъ выше сборникѣ (№ 16, отъ 31-го Августа и № 17 отъ 9 Сентября сего года): декретъ Консистоіальной Коагрегаціи о порядкѣ и условіяхъ устраненія приходскихъ р.-к. священниковъ отъ должностей и Папское „Motu proprio“ противъ модернизма.

Въ виду сего считаю долгомъ предупредить Васъ, Милостивый Государь, что въ тѣхъ случаяхъ, когда опубликованіе распоряженія Ватикана не будетъ сопряжено съ передачей соответствующихъ актовъ р.-к. духовенству при посредствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, подобныя распоряженія должны признаваться въ Россійской Имперіи недѣйствительными и что тѣ духовныя лица римско-католическаго исповѣданія, находящіяся въ Россіи, которыя стали бы примѣнять не санкціонированные въ установленномъ порядкѣ Правительствомъ акты, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя не сообразованы съ дѣйствующими въ Имперіи узаконеніями, неизбежно подвергнутъ себя суровой отвѣтственности, какъ нарушители закона.

Объ изложенномъ имѣю честь сообщить . . .

. . . для зависящихъ распоряженій.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,

Статсъ-Секретарь (подпись) *Столытинъ.*

Директоръ,

въ должности Гофмейстера Высочайшаго Двора
(скрѣпилъ) *Ал. Харузинъ.*

2 декабря 1910 г.
№ 11124.

Обрусеніе католицизма.

Въ Москов. Вѣдом. В. Θ. Пуцыковичъ высказываетъ опасеніе, какъ бы не началось у насъ въ самой Россіи, *обрусеніе католицизма*. Къ этому въ разное время напрасно усердно стремились многіе папы и разныя тайныя и явныя ревнители распространенія католицизма *среди русскаго народа* вообще а не только въ бѣлорусскихъ и малорусскихъ провинціяхъ. Съ 1894—95 гг. два раза проживавши нѣкоторое время въ Римѣ (тогда нашимъ представителемъ при папѣ былъ А. П. Извольскій, а его секретаремъ нынѣшній министръ иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновъ), я познакомился съ нѣкимъ патеромъ Іуліаномъ Астромовымъ, ректоромъ католической церкви при Императорско-королевскомъ институтѣ Св. Станислава въ Римѣ (т.-е. русско-польскомъ институтѣ). Эгожь старикъ о. Астромовъ оказался не только *русскимъ* уроженцемъ, кажется Кіева, *католикомъ*, но и *иезуитскимъ* священникомъ. Онъ мнѣ разсказывалъ, что когда-то былъ даже чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ гр. Прогасовѣ, по рекомендаціи мин. нар. просвѣщ. гр. Уварова. Во время поѣздки за границу онъ перешелъ въ католичество, потомъ вступилъ даже въ орденъ іезуитовъ. Патеръ Іуліанъ занималъ въ Римѣ подъ конецъ своей католической карьеры даже видное положеніе, впрочемъ *болѣе*, какъ ученый богословъ.

Онъ написалъ нѣсколько богословскихъ сочиненій. Одно изъ нихъ громадное, на латинскомъ языкѣ: *Introductio ad intelligendam doctrinam angelici doctoris auctore Iuliano Astromoff, sacerdote catholico russo. Romae 1884*—отъ мнѣ подарилъ на память. Съ покойнымъ этимъ старикомъ *иезуитомъ изъ русскихъ*, но не лишеннымъ симпатичныхъ, родныхъ намъ русскихъ качествъ, я сошелся скоро. Не мало мы съ этимъ тогда еще бодрымъ патеромъ бродили по вѣчному городу и по душѣ бесѣдовали *de omnibus rebus*,—старыхъ и новыхъ, въ томъ числѣ и дѣлѣ его соврашенія. Онъ увѣрялъ по душѣ и о соврашеніи будто бы имъ Вл. С. Соловьева въ католичество, онъ повѣдалъ мнѣ какъ нѣкоторую тайну и вотъ что.

Папа и другіе католическіе ревнители въ Римѣ и въ другіхъ мѣстахъ давнымъ давно усердно стремятся, за малою надеждою на сліянiе восточной и западной церкви, къ вышеупомянутому *обрусенію католицизма* или вѣрнѣе—къ *окатоличенію Россіи*. И лучшимъ средствомъ для этого они считаютъ полное разрѣшеніе въ Россіи перехода изъ православія въ католичество (что теперь, увы! совершилось). Когда такое разрѣшеніе послѣдуетъ въ видѣ закона и когда затѣмъ мало помалу, при сильной католической пропагандѣ, изъ понятій сперва русской интеллигенціи, а затѣмъ и народа, существовавшая много вѣковъ явная *несовмѣстность* словъ *русскій* и *католикъ*, какъ бы несообразныхъ и невозможныхъ одно рядомъ съ другимъ,—«*будетъ выбита*», тогда «вашу св. Русь,—говорилъ

радостно патерь Іуліанъ,—можно будетъ считать, наконецъ, покоренною для католицизма!»

Теперь, прочитавъ въ газетахъ извѣстіе о томъ, что въ Римѣ недавно, въ одинъ прекрасный день, состоялось торжественное освященіе *русской католической* церкви восточнаго обряда, устроенное стараніями перешедшаго въ католичество, бывшаго православнаго священника Веригина, вспоминаю о всемъ ранѣе сказанномъ. Теперь нѣтъ уже никакого сомнѣнія, что пропаганда *обрусенія католицизма* отнынѣ ведется одновременно и въ нашемъ Западномъ краѣ, нашихъ столицахъ (по крайней мѣрѣ, въ Петербургѣ кто-то собирается строить особый для такихъ «русскихъ» — папскихъ вѣрноподанныхъ храмъ), и въ самомъ Вѣчномъ городѣ!

Конечно, начнутъ утѣшать себя тѣмъ, что тамъ въ Римѣ, пока немного такихъ русскихъ католиковъ и т. п. Да, но ирѣ малыхъ чиселъ потомъ вырастаютъ у насъ даже очень большія. Такъ вѣдь во *всемъ* бываетъ.

Скажутъ иные равнодушные ко всему люди: да кто же мѣшаетъ и намъ, православнымъ, т. е. нашему духовенству, при нынѣшней свободѣ исповѣданія, также ревностно совращать въ православіе католиковъ? Да, но, вѣдь, кто можетъ у насъ сколько-нибудь сравниться съ католическою *всесильною* пропагандой? Уже одни ея матеріальныя средства на это чего стоятъ? Не даромъ въ Римѣ на одной изъ площадей *особо* и гордо стоитъ такъ называемая Propaganda, многоэтажное зданіе пропаганды вѣры, особое учрежденіе, открытое еще въ 1662 г. папою Григоріемъ XV-мъ. Хотя оно *формально* предназначено для пропаганды собственно католицизма среди не-христіанъ, но, какъ меня увѣряли въ Римѣ сами итальянцы, въ немъ тайно хранятся милліоны и на католическую пропаганду среди другихъ христіанскихъ исповѣданій, въ томъ числѣ и нашего...

— Мнѣ, какъ давнему заграничному старожилу, наблюдавшему въ Европѣ, на мѣстѣ, многое, хочется сказать: нѣтъ, не нужно намъ гоняться за такъ-называемымъ расползавіемъ католицизма, то есть за полнымъ предоставленіемъ и *русскимъ* быть *римскими католиками* и пр. Нѣтъ, пусть въ государственныхъ и народныхъ цѣляхъ Россіи, лучше слова: «ополяченіе и католицизмъ», остаются тождественными, а понятія: «русскій и католикъ» — понятіями взаимно исключаящими одно другое и всегда напоминаютъ всякому мѣняющему вѣру отцовъ нашей Церкви, что онъ при этомъ совершаетъ *двойное* отступничество—отъ родной Православной Вѣры и великой родной же русской народности.

БИБЛОГРАФІЯ.

Отчетъ Виленской Комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ за 1909 годъ. Соронъ шестой годъ существованія. Вильна. 1910 г. in 4°, стр. 14.

Дѣятельность Комиссіи за 46 лѣтъ ея существованія выразилась въ изданіи 34 томовъ актовъ и 12-ти отдѣльныхъ изданій своихъ трудовъ, подробно перечисленныхъ въ брошюрѣ изданной Комиссіей: «Подробный каталогъ изданій Виленской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ Виленскаго Центрального Архива, бывшаго Витебскаго Центрального Архива, Виленской Публичной Библіотеки и Виленскаго Учебнаго Округа, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1865 по 1905 годъ. Вильна. 1905 г.» in 8° стр. 25.

Въ отчетномъ году Комиссіей начато печатаніе XXXV тома актовъ и закончено печатаніе XXXIV тома. «Документы, вошедшіе въ XXXIV т., относятся ко времени войны Царя Алексѣя Михайловича съ Польшею из-за Малороссіи» (1654—1667 г. г.) и по своему содержанию распределены на три группы: 1) Универсалы короля и другихъ правительственныхъ лицъ; 2) жалобы и заявленія о грабежахъ, разбояхъ и вообще убыткахъ, причиненныхъ какъ московскими войсками, такъ и польскими мало дисциплинированными отрядами, и 3) акты, рисующіе экономическое состояніе края». Въ концѣ XXXIV тома напечатанъ «Отчетъ скарбовой» финансовой комиссіи о приходѣ и расходѣ суммъ за нѣсколько лѣтъ, начиная съ 1648 года, представленный на сеймъ 1661 г. скарбнымъ Христофоромъ Папомъ. Изъ этого «Отчета» можно видѣть, изъ какихъ источниковъ Польша черпала матеріальныя средства для веденія весьма серьезной войны.

Въ XXXV томѣ Комиссія рѣшила помѣстить рядъ инвентарей «частныхъ и королевскихъ имѣній и староствъ второй половины XVIII столѣтія». Значеніе и интересъ подобнаго матеріала давно уже выяснены.

При Комиссіи имѣется книжный складъ изданій—36 названій въ 18265 томахъ. Комиссія участвуетъ также въ обмѣнѣ изданіями съ другими русскими и иностранными учеными учрежденіями, при чемъ всѣ изданія, получаемыя отъ нихъ благодаря обмѣну, Комиссія передаетъ въ Виленскую Публичную Библіотеку, такъ какъ своего помѣщенія не имѣетъ.

Д. Б.

Пьянство хуже смерти. Трезвыя мысли о нашемъ всенародномъ несчастіи.

Изд. 2-е кишиневскаго благотворительнаго общества «Бессарабець». 1910. Ц. брошюры—10 к. (десятокъ—80 к., сотня 7 руб., для крестьянъ, волостей, школъ и приходовъ цѣна за брошюру уменьшена до 6 коп.). Чистый доходъ съ брошюры предназначенъ на устройство народной чайной-театра.

Первое изданіе этой брошюры разошлось въ нѣсколько дней и это вполне понятно. Инстинктивно защищаясь отъ огня, злобно торжествующаго надъ русской страной, народъ жадно хватается за каждую трезвую мысль, за каждый лучъ свѣта, проникающій въ сгущенную тьму массоваго опьяненія.

Пьянство глубоко видѣрилось въ русскую жизнь и широко развернулось по необъятной ширѣ нашего отечества. Борьба съ усиливающимся зломъ въ сторону ограниченія числа мѣстъ продажи питей становится не подъ силу отравляемому населенію. Остается одна надежда на народное просвѣщеніе, въ основаніе котораго должна быть поставлена, какъ насущнѣйшее для народа знаніе, наука объ алкогольномъ ядѣ и его разрушающемъ вліяніи на организмъ челоуѣка, на его душу, на семью и, наконецъ, на народность и государство.

Каждое печатное слово, вносящее критику въ оцѣнку явленной пьянства, ставшихъ къ несчастію, привычными, а потому не вызывающими должнаго вниманія общества, члены котораго сами чуть не поголовно заражены этимъ порокомъ, каждое такое слово, каждую брошюру нужно съ радостью привѣтствовать. Это новый камень въ строеніе нашего свѣтлаго будущаго, трезваго, счастливаго.

Брошюра «Пьянство хуже смерти», содержащая мысли о русском бѣдствіи многихъ выдающихся борцовъ съ пьянствомъ, какъ М. Д. Челышевъ, трезвенниковъ и талантливыхъ публицистовъ какъ М. О. Меньшиковъ и рядъ другихъ не менѣе известныхъ именъ, читается съ увлекающимъ интересомъ и производитъ глубокое впечатлѣніе на вдумчиваго читателя.

І. Козловъ.

Воззваніе.

Пятый годъ своего существованія „Кружокъ русскихъ женщинъ“ встрѣчаетъ при сравнительно незначительномъ числѣ членовъ. Но эта малочисленность не даетъ „Кружку“ однако права сложить оружіе и прекратить дѣло, съ такимъ успѣхомъ начатое. „Кружокъ“, считающій своимъ нравственнымъ долгомъ напрячь всѣ свои силы къ тому, чтобы не только поддержать, но и расширить свою благотворительную дѣятельность среди бѣднаго православнаго, старообрядческаго и лютеранскаго населенія города. Въ своихъ стремленіяхъ „Кружокъ“ опирается на постоянное большое сочувствіе къ себѣ со стороны виленскаго общества.

Имѣя на своемъ попеченіи пріютъ „Ясли“ на Зарѣчѣ, дѣтскую столовую на Снѣпишкахъ, контору для найма прислуги, выдавая пособія на одежду, уплачивая за право обученія, „Кружокъ“ русскихъ женщинъ, лишенъ возможности удовлетворить другія насущныя потребности призрѣваемой бѣдноты. Дѣти не имѣютъ теплой одежды, спятъ по нѣсколько на одной кровати, не имѣютъ ни игрушекъ, ни книгъ: „Кружокъ“ обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ города Вильны, въ особенности къ Вамъ, русскія матери и женщины съ просьбою прійти къ намъ на помощь. Поляки имѣютъ свои пріюты, евреи свои, пусть же и для русскаго дитяти будетъ свой родной уголокъ, гдѣ его согрѣютъ, накормятъ и встрѣтятъ ласкою, какой не видитъ оно дома. Посѣтите наши учрежденія, посмотрите на этихъ маленькихъ дѣтей, которыя такъ желаютъ жить, такъ желаютъ имѣть такое же дѣтство, какое имѣютъ и Ваши дѣти. Мы увѣрены, что и для этихъ крошекъ у каждой матери найдется уголокъ въ ея любвеобильномъ сердцѣ, и каждая русская женщина сумѣетъ и захочетъ помочь нашему дѣлу.

Помогите, чѣмъ можете: запишитесь въ члены кружка, подарите ненужныя Вамъ вещи, пожертвуйте что-нибудь на предстоящій базаръ „Вербъ“.

Пожертвованія принимаются у предсѣдательницы Евгеніи Ивановны Климовичъ (Портовая, 15, 4) отъ 2—3 час. и у завѣдующей пріютомъ Маріи Андреевны Дуровой (Ботаническая, д. насл. Рубцовыхъ). Записываться въ члены можно у названныхъ лицъ и въ конторѣ Русскаго Общественнаго Собранія.

Правленіе Кружка.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Епархіальный съѣздъ духовенства. 14-го января закончились занятія съѣзда представителей духовенства Литовской епархіи. Всѣхъ участниковъ съѣзда было 20 священниковъ. Засѣданія съѣзда, открытаго 10 января, происходили ежедневно почти въ теченіе цѣлой недѣли.

Центральнымъ пунктомъ работъ съѣзда было приведеніе въ извѣстность запутанныхъ дѣлъ епарх. свѣчнаго склада и выясненіе главнаго виновника непомѣрной задолженности этого учрежденія. Установить точный балансъ актива и пассива склада съѣзду не удалось за отсутствіемъ опредѣленныхъ цифръ. Но и имѣвшіяся въ распоряженіи съѣзда данныя свидѣтельствовали довольно убѣдительно, что дѣла склада обстоятъ не совсѣмъ благополучно, что болѣе или менѣе крупный дефицитъ внѣ сомнѣнія и что безъ солиднаго займа складъ изъ создавшагося положенія съ честію выйти не сможетъ. Рѣшено сдѣлать заемъ изъ капиталовъ епархіи съ погашеніемъ его въ теченіе 15 лѣтъ изъ доходовъ склада. Что касается виновника печальнаго состоянія дѣлъ склада, то таковымъ виновникомъ съѣздъ призналъ бывшаго завѣдующаго складомъ о. Г. и постановилъ просить епарх. начальство о взысканіи съ него матеріальныхъ убытковъ склада. Выразилъ съѣздъ неудовольствіе и по адресу послѣдней ревизіонной коммисіи, которая въ результатѣ своей провѣрки наша состояніе склада удовлетворительнымъ.

Изъ другихъ постановленій съѣзда могутъ быть отмѣчены рѣшенія: 1) о ликвидаціи писчебумажнаго отдѣла склада, 2) о порядкѣ погашенія задолженности церковей складу, 3) о новыхъ источникахъ поступленій на усиленіе средствъ эмеритальной кассы, 4) о пониженіи страховой оцѣнки и тарифа при застрахованіи синодальнымъ отдѣломъ церковей и церковныхъ строеній, 5) объ улучшеніяхъ въ постановкѣ строительнаго дѣла по епархіи и др.

14 января въ помѣщеніе съѣзда прибылъ Высокопреосвященный Агаангель, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, и удостоилъ представителей духовенства Литовской епархіи продолжительной бесѣдой по разнымъ вопросамъ пастырской практики и церковно-общественной жизни, выдвигаемымъ современной дѣйствительностью.

Владыка живо интересовался трудами съѣзда, бывшими на этотъ разъ особенно отвѣтственными, участливо вникалъ въ интересы духовенства и нужды епархіальной жизни, давалъ свои авторитетные совѣты и указанія для будущей пастырской и административной дѣятельности и благоклонно дѣлился мыслями и чувствами по поводу

наболѣвшихъ вопросовъ мѣстнаго епархіального быта и руководящихъ началъ епархіального управления.

Съ каждой минутой тѣхъ четырехъ часовъ, въ теченіе которыхъ Владыка пробылъ среди депутатовъ, въ участникахъ его росла бодрящая готовность самоотверженно работать на нужды церкви и духовенства, зрѣла твердая увѣренность въ осуществленіе своихъ проектируемыхъ реформъ и начинаній, испытывалось чувство глубокаго нравственнаго удовлетворенія своимъ Архипастыремъ.

Осѣненные благословеніемъ Его Высокопреосвященства, напутствуемые его завѣтами, спѣшили депутаты къ пославшимъ ихъ, чтобы и имъ передать испытанныя чувства добросовѣстно исполненнаго долга, свѣтлой вѣры въ свое епархіальное будущее и неизмѣнное торжество преподанныхъ милостивымъ Архипастыремъ тѣхъ великихъ принциповъ, которые, къ великой скорби, такъ часто забываются въ жизни.

* * Вильна. Побѣда поляковъ надъ Литовскимъ ксендзомъ. Это блестящая побѣда, которая вѣроятно надолго останется въ памяти литовцевъ.

Литовець-ксендзь Іосифъ Тумасъ, редакторъ литовской газеты „Вильтисъ“, стойкій борець за литовскую самобытность, энергично протестовавшій противъ колонизаціи литовцевъ при помощи костела, выжить изъ Вильны и выжить казими способами?

Вратцѣ исторія этой побѣды надъ ксендзомъ Тумасомъ заключается въ слѣдующемъ.

Распоряженіе это мотивировано ссылками на папскія буллы, въ силу которыхъ ксендзы не могутъ заниматься публицистикою и даже литературою безъ разрѣшенія своей духовной власти, а также тѣмъ обстоятельствомъ, что ксендзь Тумасъ съѣтъ рознь между поляками и литовцами, распространяя невѣрныя сѣдѣнія о дѣятельности польскаго духовенства вообще и управляющаго епархіею въ частности.

Въ прощальной статьѣ, по поводу своего изгнанія изъ Вильны, ксендзь Тумасъ опровергаетъ всѣ возведенныя на него обвиненія и говоритъ, что правдивость всего того, что онъ писалъ, онъ можетъ подтвердить не только въ частномъ порядкѣ, но даже на судѣ и что наложенное на него безъ суда взысканіе онъ считаетъ несправедливымъ.

Въ одномъ изъ номеровъ „Вильтисъ“ ксендзь Тумасъ помѣстилъ статью, въ которой упрекалъ управляющаго виленскою римско-католическою епархіею кс. Михалькевича въ несправедливомъ и пристрастномъ отношеніи къ литовцамъ въ пользу поляковъ при спорахъ двухъ этихъ народностей изъ за языка въ дополнительномъ богослуженіи.

По поводу этой статьи канцелярія управляющаго епархіею сдѣлала ксендзу Тумасу официальный запросъ съ требованіемъ указать тѣ распоряженія управляющаго епархіею, которые были направлены противъ литовцевъ.

На этотъ запросъ ксендзь Тумасъ отвѣтилъ въ

томъ же „Вильтисъ“, что „объ этихъ распоряженіяхъ лучше знаетъ канцелярія управляющаго епархіею, а еще лучше насъ управляющій“.

Ксендзы поляки нашли въ этомъ отвѣтѣ нарушеніе клерикальной дисциплины и оскорбленіе своего духовнаго начальства и написали обширный протестъ противъ поступка кс. Тумаса, ксендзы же литовцы въ этомъ протестѣ ксендзовъ поляковъ увидѣли оскорбленіе не только кс. Тумаса, но и всего литовскаго духовенства и на протестъ польскихъ ксендзовъ отвѣтили также печатно полнымъ сочувствіемъ Тумасу и выраженіемъ солидарности съ нимъ.

Въ результатъ послѣдовало распоряженіе управляющаго епархіею о перемѣщеніи ксендза Тумаса изъ Вильны въ Ковну.

Но у поляковъ чувство справедливости соткало изъ особаго матеріала—у нихъ справедливо все то, что служить въ пользу польской націи и во вредъ другимъ націямъ.

Папскія буллы, примѣняемыя къ ксендзу Тумасу, оказывается не примѣняются къ ксендзамъ полякамъ, когда они выступаютъ со статьями противъ литовцевъ. Не безпокойтесь управляющей епархіей и о предупрежденіи распространенія вражды между населеніемъ, когда польскіе ксендзы натравливаютъ вѣрныхъ католиковъ на маріавитовъ и маріавитское духовенство.

„Цѣль оправдываетъ средства“.

(Бѣлор. Жизнь).

* * Вильна. Маріавитство. Маріавитизмъ въ нашемъ краѣ, какъ видно, не смотря на всѣ принятыя римско-католическимъ духовенствомъ мѣры къ его дискредитированію, постепенно распространяется все болѣе и болѣе. Ощущается сильный недостатокъ въ маріавитскихъ проповѣдникахъ-ксендзахъ. Такъ мѣстнымъ маріавитскимъ ксендзомъ А. Тулабю получены изъ разныхъ мѣстностей: Шавель, Сядъ, Ширвинтъ и друг. письма отъ крестьянъ, желающихъ ознакомиться съ маріавитскимъ ученіемъ. Кс. Тулаба всегда почти находится въ разѣздѣ по краю. Въ Вильну очень часто приѣзжаютъ маріавитскіе ксендзы изъ Привисляскихъ губерній.

* * г. Лида. Добавленіе къ сообщенію о чествованіи настоятеля Лидскаго собора протоіерея о. Іосифа Кояловича. 26 декабря 1910 г. послѣ Богослуженія въ мѣстномъ соборѣ, прихожане поднесли цѣнный образъ Божіей Матери настоятелю о. протоіерею І. Кояловичу по случаю исполнившагося 50-лѣтія его служенія въ священномъ санѣ. При семъ церковный староста г. Мочалкинъ въ краткой, но сильной рѣчи, изобразивъ заслуги о. прот. І. Кояловича, съ честью прослужившаго церкви Божіей и Лидскому приходу 50 лѣтъ и много потрудившагося на пользу православія и русской народности въ краѣ, закончилъ ее слѣдующими словами:

«Мы прихожане всегда гордились и гордимся Вами, о. протоіерей, своимъ пастыремъ. Принося

поздравленіе и благодарность за Ваши 50-ти лѣтніе труды, прихожане просятъ Васъ принять отъ нихъ св. образъ Божіей Матери, по молитвамъ которой да поможетъ Вамъ Господь еще много лѣтъ прослужить церкви Божіей».

Многіе изъ прихожанъ, собравшихся въ этотъ день въ большомъ количествѣ, отъ умиленія плакали, особенно при отвѣтной рѣчи о юбилеяра, и всѣ наперерывъ спѣшили выразить ему свою признательность и принести поздравленіе.

7 января 1911 г. духовенство Лидскаго благочинія, не могшее, вслѣдствіе праздничныхъ дней, прибыть въ г. Лиду 26 декабря, чествовало юбилеяра особо. Послѣ торжественной литургіи, совершенной соборно при большомъ стеченіи молящихся, предъ молебномъ поднесенъ былъ отъ духовенства образъ св. арх. Михаила, причемъ мѣстный благочинный о Іоаннъ Скальскій прочиталъ слѣдующій адресъ:

Ваше Высокопреподобіе,

Глубокоуважаемый Отецъ Протоіерей!

Слѣдую наставленію апостола Христова: „воздадите всѣмъ должная“, мы, младшіе соработники въ вертоградѣ Христовомъ и сомолитвенники Ваши, собрались сегодня, съ благословенія нашего Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря, помолиться отъ всей души о драгоцѣнной Вашей жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить нашъ глубокій, искренній и благоговѣйный привѣтъ съ пятидесятилѣтнимъ пастырскимъ служеніемъ Вашимъ въ г. Лидѣ, а также выразить и наше искреннее уваженіе къ высокимъ качествамъ Вашей души.

Ваша 50 лѣтняя пастырская жизнь—живое поученіе и для насъ, всего духовенства Лидскаго благочинія, которое въ теченіе почти сорока лѣтъ состояло подъ Вашимъ управленіемъ.

Такъ, весьма назидательна Ваша высоконравственная строго-уставная и благочестивая жизнь, гдѣ слово согласовалось съ дѣломъ.

Ваши многотрудныя заботы по созданію Лидскаго прихода, по благоустроенію изъ развалинъ сгорѣвшаго костела сего благолѣпнаго собора и по украшенію его дорогими иконами, кіятами и цѣнною утварью, а также труды по устройству мѣстнаго кладбища съ церковью—всѣмъ извѣстны.

Ваше ревностное стояніе на стражѣ православія и русской народности въ здѣшней мѣстности, среди воинствующаго католицизма и инновѣрія, Ваше безбоязненное и открытое изобличеніе измѣнниковъ православія и липъ, сѣющихъ тутъ полонизмъ и космополитицизмъ, и терпѣливое перенесеніе Вами изъ-за сего злохуленія, поношенія и преслѣдованія—воодушевляло и насъ, младшихъ Вашихъ сослуживцевъ, слѣдовать самоотверженному Вашему примѣру въ отстаиваніи дорогихъ намъ началъ вѣры и народности.

А ревностное воспитаніе Вами юношества въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ строго въ духѣ православія и неослабныя заботы по наблюденію за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ

школахъ всего благочинія—служили и для насъ примѣромъ.

Сорокалѣтнее-же Ваше служеніе въ должности Лидскаго Благочиннаго было образцово. Будучи сами весьма аккуратны и исполнительны въ своихъ обязанностяхъ, Вы, правда требовали и отъ сослуживцевъ строгаго исполненія своихъ обязанностей, но вмѣстѣ съ тѣмъ проявляли и отеческое участіе и старались стать къ каждому изъ насъ въ самыя дружественныя отношенія. И кто изъ насъ, пользуясь Вашимъ чисто русскимъ радушіемъ и гостепріимствомъ, не услаждался высокими качествами Вашего ума, съ истиннымъ удовольствіемъ слушая наставительныя и руководственныя Ваши бесѣды.

Конечно, не намъ оцѣнить всю Вашу многотрудную и разностороннюю дѣятельность, но Высочайшая власть по заслугамъ отличила Ваше ревностное пастырское служеніе церкви и отечеству высокими наградами, даже недоступными для сельскаго іерея.

И такъ, передъ сѣдинами, украшающими Вашу честью главу, стоимъ мы нынѣ въ глубокомъ и искреннемъ почтеніи и въ лицѣ Вашемъ, глубокоуважаемый о. Протоіерей, чтимъ дорогаго для насъ бѣлорускаго пастыря, такъ честно и безупречно, много и плодотворно потрудившагося въ теченіе 50 лѣтъ на благо церкви и родины. И какъ не чтить, когда на Васъ явно почиваетъ благословеніе Божіе, ибо въ долготѣи, подлинно благословеніе Божіе!

Примите-же отъ насъ, глубокочтимый о. Протоіерей, въ знакъ выраженныхъ нами чувствъ и въ молитвенную память сію икону св. Архистратига Михаила.

Предстательствомъ св. Архистратига Михаила, въ храмѣ коего Вы полвѣка предстоите съ благоговѣніемъ предъ престоломъ Божіимъ, да хранитъ Васъ Пастереначальникъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ въ добромъ здравіи и благополучіи еще на многія лѣта.

**** Витебскъ. Незаконное крещеніе.** 17 января въ судебной палатѣ по II-му уг. д ту слушалось въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о двухъ ксендзахъ г. Полоцка Томашевскомъ и Барановскомъ, обвинявшихся въ незаконномъ крещеніи по католическому обряду дѣтей отъ смѣшаннаго брака.

Витебскій окружный судъ приговорилъ того и другого къ удаленію отъ должностей и денежному штрафу по 50 руб. съ каждаго.

Родители окрещенныхъ дѣтей—супруги Богдановы и супруги Велуга проговорены къ заключенію въ крѣпость на 1 мѣсяць каждыя.

Палата приговоръ окружного суда утвердила.

**** Житомиръ. Поруганіе торжества.** «Жизнь Воляни» (№ 6) основательно возмущается: Православные христіане, не по названію только а истинно вѣрующіе, были до глубины души возмущены допущеніемъ кощунственнаго неуваженія къ православної вѣрѣ и ея обрядамъ, выразившагося въ

слѣдующемъ: въ то самое время, когда у фонтана, въ скверѣ кафедральнаго собора, происходило освященіе воды, пивныя и кабаки, въ изобилии окружающіе соборъ, преспокойно спаивали народъ. Неужели нельзя было хотя бы на время водосвятія заставить эти вертепы закрыть свои пасти и тѣмъ оградить такое великое торжество православной вѣры, какъ освященіе воды, отъ явнаго кощунства, сильно бьющаго въ глаза при величіи торжества?

* * * **Варшава.** На могилѣ агента охраны. Незвѣстныхъ лица разрыли могилу агента охраны Юзефа Йоселевича, недавно убитаго и похороненнаго на католическомъ кладбищѣ въ Варшавѣ. Разбивъ гробъ, они вытащили тѣло, сорвали крестъ, обвязали шею покойника веревкой и, наглумившись надъ мертвецомъ, скрылись. Арестованно нѣсколько человѣкъ, заподозрѣнныхъ въ убійствѣ агента и въ надругательствахъ надъ нимъ по смерти.

* * * **Витебскъ.** Подвиги ксендзовъ. По сообщенію Московскихъ Вѣдомостей въ Сарьянскомъ народномъ училищѣ, Витебской губерніи, обучается около 50 человѣкъ обоюга пола, римско-католическаго вѣроисповѣданія (православныхъ тамъ 20 учениковъ). Всѣ 50 уч. за исключеніемъ 3—4 уч.—дѣти бывшихъ православныхъ бѣлоруссовъ, но обманомъ и насиліемъ въ 1905 году увлеченныхъ въ латинство, и не только эти дѣти, но даже родители не знаютъ говорить по-польски.

Однако сосѣдній ксендзъ Росицкаго костела Феодоръ Куликовскій задался цѣлью сдѣлать изъ нихъ поляковъ. Пользуясь тѣмъ, что въ прошломъ году въ Сарьянскомъ народномъ училищѣ учитель былъ изъ красныхъ, онъ подъ страхомъ отлученія родителей учениковъ отъ исповѣди и причастія приказалъ всѣмъ такъ-наз. перевульщикамъ посылать дѣтей только въ Сарьянское народное училище. Ксендзъ раздастъ ученикамъ свои учебники свящ. исторіи на польскомъ языкѣ и строго рривазываетъ учиться по нимъ, а родителямъ учениковъ внушаетъ, что разъ они католики, то и поляки и, слѣдовательно прежде, чѣмъ учить азбуку пшеклентыхъ москалей, нужно знать литеры польскія. И такимъ образомъ, поступая въ школу, всѣ дѣти уже знаютъ польскую азбуку и потомъ уже въ школѣ учатъ по-польски св. исторію, которая въ два раза короче, чѣмъ въ нашихъ учебникахъ.

Впрочемъ ксендзы не требуютъ отъ учениковъ, чтобы они хорошо знали свящ. исторію, они требуютъ, чтобы ученикъ зналъ только читать по-польски, изъ свящ. исторіи же велитъ ученику прочитать какую-нибудь молитву по-польски и ставить ему баллъ 5. И, если предсѣдатель экзамена знаетъ по-польски, то только посмѣется надъ такимъ отвѣтомъ, ничуть не подозрѣвая іезуитскихъ цѣлей ополячиванія. Не обращая вниманія на изученіе свящ. исторіи, ксендзы не мало тратятъ времени на изученіе нравственности, по вѣрнѣе это не нравственность, а привитіе польскаго фанатизма и всего анти русскаго и антиправославнаго.

Между тѣмъ славянскій языкъ до сихъ поръ не изучается въ Сарьянскомъ училищѣ, такъ какъ ксендзъ совѣтовалъ не тратить время попусту на изученіе сего предмета, ибо онъ не требуется въ жизни.

Сарьянской церкви наст. свящ.

Никаноръ Трубецкой.

Изъ жизни Братствъ.

1. О приготовленіяхъ Западно-Русскихъ братствъ къ празднованію 19 февраля.

Приближается день знаменательнаго юбилея 50-лѣтія освобожденія крестьянъ. Этотъ праздникъ преимущественно народный, почему Западно-русскія братства, особенно должны отозваться на это торжество и они дѣятельно готовятся отозваться на него, Виленское Св.-Духовское братство на засѣданіи 18 января сдѣлало приблизительно такое постановленіе: 1, Принять дѣятельное участіе въ торжественномъ собраніи, устраиваемомъ въ Виленскомъ дворцѣ губернскимъ крестьянскимъ присутствіемъ, если дозволитъ время, устроить братское торжественное собраніе и поручить произнести на немъ юбилейную рѣчь члену совѣта А. И. Миловидову. 2, Издать: 1) одну брошюру специально объ освобожденіи крестьянъ Сѣверо-Западнаго края для интеллигенціи, 2) брошюру объ освобожденіи крестьянъ популярнаго содержанія. 3) посвятить этому же событію издаваемый при „Вѣстникѣ Братства“—„Листокъ для народа“ съ призывомъ къ образованію общества трезвости.

3. Устроить въ теченіе февраля и марта по возможности во всѣхъ 45 братскихъ пунктахъ народныя съ свѣтовыми картинами, пѣніемъ и съ раздачею брошюръ чтенія, посвященныя памяти Императора Александра II и освобожденію крестьянъ. Если дозволитъ обстоятельства, будетъ устроено братское чтеніе въ Виленскомъ военномъ манежѣ.

Въ „Минскомъ Словѣ“, изложена программа предположенныхъ юбилейныхъ празднествъ, устраиваемыхъ *Минскимъ Николаевскимъ Братствомъ*. Предположено 20 февраля въ нѣсколькихъ пунктахъ города устроить въ присутствіи членовъ Братства народныя чтенія съ свѣтовыми картинами при участіи хоровъ и оркестровъ съ безплатной раздачею народу юбилейныхъ книжекъ, брошюръ и листовъ на тему дня въ изданіи все-російскаго національнаго клуба.

Празднуя день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Братство, по предложенію протоіерея Богдановича, въ ознаменованіе великаго дня рѣшило путемъ открытія обществъ народной трезвости направить свою дѣятельность къ освобожденію народа отъ гнетущаго его порока—пьянства, о чемъ рѣшило поставить въ извѣстность о. о. настоятелей всѣхъ церквей епархіи и просить ихъ содѣйствовать этой цѣли Братства.

Гомель. Изъ жизни Гомельскаго Братства.

7-го января с. г., подъ предсѣдательствомъ почетнаго покровителя Братства Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Гомельскаго, состоялось засѣданіе Совѣта Братства для обсужденія вопроса о развитіи въ г. Гомель и его уѣздѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и потребительскихъ обществъ. По особому именному приглашенію въ засѣданіе пожаловали священники, представители уѣздныхъ учреждений и свѣдущіе въ экономической жизни люди, сочувствующіе указанному вопросу. Въ числѣ приглашенныхъ были предводитель дворянства Б. Н. Сорокинъ и три земскихъ начальника. Въ качествѣ члена Совѣта Братства на засѣданіи былъ членъ Государственной Думы Н. Н. Ладомирскій. Всего въ собраніи было болѣе 100 человекъ.

Собраніе открылъ Владыка рѣчью, въ которой, поблагодаривъ собравшихся за сочувствіе предлагаемому къ обсужденію дѣлу, объяснилъ, что задача засѣданія состоитъ въ томъ, чтобы дать движенію открытію въ Гомель и уѣздѣ потребительскихъ лавокъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ съ цѣлію поднятія экономического благосостоянія низшихъ слоевъ населенія и особенно деревенскихъ жителей. При этомъ Преосвященный замѣтилъ, что нашъ городъ и уѣздъ значительно запоздали съ этимъ дѣломъ, тогда какъ въ Польшѣ, на Волини и другихъ мѣстахъ означенная дѣятельность получила широкое развитіе.

На поставленный вопросъ о потребительскихъ лавкахъ обширную справку привелъ мѣстный казначей—предсѣдатель Гомельскаго Потребительскаго Общества. Выводы изъ этой справки таковыя: а) не должно давать много паевъ пайщикамъ, б) кредитъ давать въ размѣрѣ половины пая, в) торговать за наличный расчетъ и г) павой капиталъ считать неприкосновеннымъ.

Владыка въ свою очередь ознакомилъ собраніе съ дѣятельностью Могилевскихъ потребительскихъ лавокъ и указалъ, что онѣ преслѣдуютъ не коммерческую цѣль, а приученіе русскихъ людей къ торговымъ операціямъ. Наблюденіе Владыки надъ дѣятельностью лавокъ показало, что вести въ нихъ дѣло коллегіально не слѣдуетъ, ибо въ такомъ случаѣ нѣтъ отвѣтчика. Гораздо надежнѣе поручать дѣло одному довѣ-

ренному лицу съ строгой отчетностью его. Затѣмъ, Владыка указалъ на то, что если лавки сгруппированы будутъ въ одномъ городѣ, то цѣли онѣ не достигнутъ. Необходимо въ городѣ имѣть центральный потребительскій складъ, а въ селахъ его отдѣленія. При широкомъ развитіи этихъ отдѣленій и возможно только получать товары изъ первыхъ рукъ и завязать сношенія съ солидными фирмами черезъ своихъ опытныхъ коммисіонеровъ. Наконецъ, Владыка указалъ на то, что много надо положить труда на пропаганду идей и цѣлей потребительскихъ лавокъ, ибо населеніе такъ воспитано что изъ-за $\frac{1}{2}$ коп. готово оставить свою лавку и пойти въ еврейскую.

Предсѣдатель Братства прот. А. Зыковъ указалъ на отсутствіе капитала, какъ на препятствіе повести широко дѣло и предлагалъ связать вопросъ о потребительскихъ лавкахъ съ вопросомъ о товариществахъ.

Земскіе начальники проводили ту мысль, что при существованіи въ уѣздѣ 18 волостныхъ кассъ, преобразованныхъ по образцовому уставу, въ открытіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ надобности нѣтъ, и появленіе ихъ будетъ скорѣе вредно для населенія, чѣмъ полезно. Что касается потребительскихъ лавокъ, то, по мнѣнію земскихъ начальниковъ, открытіе въ селахъ ихъ необходимо и можно изыскать деньги и связать сельскія лавки съ центральной Гомельской лавкой. Земскій начальникъ г. Никольскій предлагалъ войти въ сношеніе съ Московскимъ союзомъ потребителей, но это предложеніе не встрѣтило особаго сочувствія.

Сообщенія изъ деревень нарисовали предъ собраніемъ картину экономического положенія сельскаго населенія и тѣхъ препятствій, которыя встрѣчаются при всякой попыткѣ высвободиться изъ подъ тяжелаго гнета. Такъ, въ одномъ мѣстечкѣ евреи давали крестьянамъ 2 т. р., чтобы они только не открывали своей лавки; въ другомъ селѣ сожжено гумно предсѣдателя общества потребителей и т. д. и т. д.

Результаты долгихъ совѣщаній этого собранія сведены къ слѣдующимъ постановленіямъ: а) необходимо въ Гомель центральное складочное мѣсто для снабженія сельскихъ лавокъ товаромъ, б) запросить Гомельское потребительское общество, можетъ ли оно взять на себя обязанность удовлетворять крестьянскимъ товаромъ сельскія потребительскія лавки и на какихъ условіяхъ.

Для осуществленія намѣченныхъ постановленій и вообще для дальнѣйшаго движенія дѣла объ открытіи потребительскихъ лавокъ въ селахъ избрана особая коммиссія.

Въ заключеніе выражено было пожеланіе объ изданіи въ Гомель газеты праваго направленія.

Н.

На служеніе слову Христовой Истины.

3.

Поученіе противъ пьянства.

Трезвитесь, бодрствуйте!

Пусть любящій пить вино опредѣлитъ: что побуждаетъ его пить? какая тому причина какой поводъ? Открывъ причину, нужно удалить ее въ случаѣ же невозможности удаленія, отклонить поводы къ винопитію, ослабить позывы къ нему здравымъ разсужденіемъ и, обратясь къ Богу за помощью, безъ которой ничего добраго сдѣлать мы не можемъ, надобно приучаться *трезвиться и бодрствовать* надъ собою; надбно приучаться быть избрѣтательнымъ на утѣшенія, удовольствія и увеселенія чистыя и духовныя въ христіанскомъ смыслѣ.

Эти утѣшенія и удовольствія могутъ быть только при довольствѣ всеѣмъ. Довольство же это бываетъ при ограниченіи своихъ желаній, при крѣпкой вѣрѣ въ Бога и въ Его всеблагій Промыслъ, при непоколебимой надеждѣ на Него и при горячей любви. Вѣра, надежда и любовь дѣлаютъ счастливымъ человѣка, такъ что даже при разнаго рода бѣдствіяхъ, невзгодахъ и несчастіяхъ

онъ благодушествуетъ, бываетъ миренъ и спокоенъ, при страданіяхъ находитъ удовольствіе, при печали отраду, при недостаткахъ и лишеніяхъ довольство. Примѣры тому: Іовъ, лишившійся здоровья, дѣтей, богатства и на гноищѣ благословлявшій Бога; св. апостолы: Петръ, въ оковахъ и темницѣ славословящій Бога: Павелъ, *радующійся въ скорбяхъ и страданіяхъ*, научившійся во всеѣмъ быть довольнымъ тѣмъ, что у него есть, умѣвшій жить и въ скудости, и въ изобиліи.

Стяжи эти добродѣтели, христіанинъ, и ты сумѣешь находить чистыя и духовныя утѣшенія и удовольствія даже среди неприятностей и бѣдствій. Будь увѣренъ, что тотъ не понуждается въ винѣ отыскивать неестественное возбужденіе довольства, пріятности и веселія, кто довольствуется тѣмъ, что у него есть, кто увѣренъ, что благопромысленный Господь не поставитъ человѣка въ гибельное состояніе. Господь знаетъ, что для кого нужно и полезно, какъ кого вести по пути жизни. Кто находчивъ на

увеселенія чистыя и духовныя и любить ихъ, тотъ отвращается отъ увеселеній грубоплотскихъ и скоропреходящихъ, оставляющихъ по себѣ одну скуку и томленіе. Кто сердечно вѣруетъ Христу, пролившему за насъ безцѣнную Кровь Свою, кто всегда надѣется на Него и любитъ Его, тотъ никогда и нигдѣ не посрамится и утѣшается надеждою. У него ни семейныя несчастія, ни непріязненные общественныя отношенія, ни разныя неудовольствія и лишенія, ни бѣдствія и неудачи и ничто другое непріятное не побуждаетъ къ исканію грубыхъ чувственныхъ удовольствій, искусственнаго самозабвенія, ирріятныхъ грезъ для того, чтобъ заглушить или отогнать непріятности, горе, томленіе и проч. Онъ, въ случаѣ какихъ бы то ни было непріятностей, ищетъ утѣшенія не въ винѣ, а въ милосердіи Божіемъ и Его безпредѣльной любви, наказующей насъ для нашего же блага, и въ чистотѣ своей совѣсти, въ которой наше истинное счастье — драгоцѣнный миръ.

Но при всемъ томъ, для избѣжанія пьянства, надобно еще оставлять праздность, съ усердіемъ заниматься или дѣлами по хозяйству, по ремеслу, или другими какими, приносящими пользу. Когда человекъ съ любовію трудится въ благодѣланіи, и особенно съ усиліемъ, воля его крѣпнеть, разсудокъ развивается, худыя думы не идутъ на умъ. Ему не скучно. Ему не только некогда пьянствовать, но и помышлять о винѣ, потому что умъ его занятъ добрымъ и полезнымъ. Ему некогда и быть съ пьяницами.

Онъ и не дружится съ ними, слѣдуя повелѣнію св. Апостола, который запрещаетъ имѣть общеніе и дружбу съ пьяницами, подающими поводъ къ пьянству. Вотъ слова его: *аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ или пьяница: съ таковымъ ниже ясти.* Лѣньность же, празднолюбіе и бездѣйственность неразлучны со скукою и дѣлаютъ жизнь тяжкимъ бременемъ. Вотъ празднолюбецъ и ищетъ облегченія и веселія въ винѣ, обольщается состояніемъ опьяненія, забывая, что оно хотя и завлекательно, но обманчиво, и что переходъ отъ опьяненія къ опьяненію близокъ, а конецъ частовременныхъ опьяненій—есть запой, съ извѣстными горькими послѣдствіями.

Для избѣжанія пьянства надобно приводить на память вредъ всѣхъ тѣхъ неосторожностей, которыя бываютъ допускаемы въ опьяненіи. Всякому извѣстно, что въ нетрезвомъ состояніи бываютъ допускаемы слова и рѣчи не только неприличныя, но и соблазнительныя, и оскорбительныя, и вздорныя, дѣла, противныя чести, совѣсти, обязанностямъ, здоровью. И наконецъ, для избѣжанія пьянства нужно твердо помнить, что частовременное употребленіе вина не въ мѣру—вредно и губительно для тѣла и души, для благосостоянія хозяйственнаго, домашняго, семейнаго и общественнаго. Гдѣ кто ясно видитъ вредъ или опасность, тотъ туда не будетъ стремиться и тамъ искать удовольствія. Въ ядовитомъ напитокѣ нельзя искать услажденія вкуса. Аминь.

